

МАХАПАРИНИББАНА СУТТА

Сутра великого освобождения

16-я сутта из «Длинного собрания» («Дигха-никая»)

Глава 1

1. Так я слышал: Однажды Блаженный обитал в Раджагрихе, на холме, называемом Вершиной Коршуна. В это самое время сын супруга царицы из рода Ведихи, царь Магадхи, замыслил напасть на Ваджджиян; и так он сказал: "Я искореню их, хотя они сильны и могущественны, разрушу, я доведу их до крайней гибели."

2. Вот как говорил он брахману Вассакаре, первому советнику в Магадхе, и сказал: "Сберись в путь, о брахман, пойдя к Блаженному, склонись в почитании к ногам его, и спроси от моего имени, воспроси его свободного от греха и страданий, радостного в спокойствии и отраде, исцеленного: И скажи ты ему тогда, что Аджатакатту, сын Ведихи, властитель Магадхи, задумал напасть на Ваджджиян и говорит: "Я искореню этих Ваджджиян, пусть они сильны и могущественны, я сокрушу их, разорю их в конец!" И крепко удержи в памяти все, что скажет Блаженный, и повтори мне потом. Ибо Будды никогда не говорят неправды."

3. Брахман Вассакара выслушал царские слова и сказал: "Да будет так!" И приказав запрячь большое число великолепных колесниц, он воссел на одну из них и направился к Вершине Коршуна, поехав так быстро, насколько позволяла почва и выйдя из колесницы он пешком приблизился к тому месту, где пребывал Блаженный. Приблизившись к Блаженному, он обменялся с ним поклонами и дружелюбными приветствиями и сел почтительно в стороне. И сев в стороне он сказал Блаженному: "Вот как говорил мне царь: "Соберись в путь, о брахман, пойдя к Блаженному, склонись в почитании к ногам его по моему повелению и воспроси его от моего имени, воспроси его, свободного от греха и страданий, счастливого в радости и успокоении, безболезненного. И скажи — Аджатакатту сын Ведихи, царь Магадхи решил напасть на Ваджджиян и говорит: "Я искореню их, пусть они сильны и могущественны, разрушу этих Ваджджиян, разорю их в конец. И крепко удержи в памяти, все что будет говорить Блаженный, и повтори мне потом. Ибо слово Будды вовеки истинно."

4. В это время достойный Ананда стоял позади Блаженного и обмахивал его. И Блаженный сказал ему: "Слышал ли ты, Ананда, что Ваджджияне собираются на полные и частные общественные собрания?" — Да Господин, я слышал так, — ответил Ананда. — И вот Ананда, — сказал Блаженный, — пока будут Ваджджияне иметь те частные и полные собрания, до тех пор будут они не к упадку клониться, но преуспевать. И вот, Ананда, пока они встречаются в согласии и беседуют в согласии, — и вот, Ананда пока они не устанавливают ничего не уставного, не отменяют ничего из установленного и действуют в полном согласии с древними уставами Ваджджиян, — и пока они чтут, уважают, почитают и поддерживают старейшин, почтительно слушая их, — и пока ни девицы, ни жены, принадлежащие к их кланам, не удерживаются среди них ни уводом ни насилием, — пока они дорожат своими алтарями в городах и поселках, охраняют и почитают их, не дают прийти к упадку жертвам и обычаям, установленным ранее, — пока благочестивое покровительство, защита и охрана святых нерушимо держится среди них, так что святые из других стран могут приходить в их царство и проживать в довольстве, — до тех пор могут Ваджджияне не упадка ждать, но преуспевания.

5. Потом Блаженный обратился к Вассакаре, брахману и сказал: "Когда я пребывал однажды в Весали, я поучал Ваджджиян, условиям благоденствия; и вот доколе те условия будут существовать среди них, доколе они будут жить согласно тем правилам, должно ожидать, что не к упадку они будут клониться, но преуспевать." — Итак мы должны ожидать не упадка но преуспевания Ваджджиян, — сказал брахман, — пока они обладают некоторыми из тех условий благополучия, и тем больше еще, если они обладают всеми семью условиями. Стало быть не могут быть побеждены царем Магадхи. Но теперь, Готама, нам надо удалиться: мы заняты и нам предстоят важные труды. — Ты мыслишь благое, о брахман, — ответил Блаженный. И брахман Вассакара, восхищенный и обрадованный словами Блаженного, поднялся с сидения и отправился в путь.

6. Вскоре после того как он ушел, Блаженный обратился к славному Ананде и сказал ему: "Пойди теперь Ананда, и собери в зал собраний тех братьев, которые живут в окрестности Раджагрихи." Так он и сделал и возвратился к Блаженному и известил его говоря: "Собрались братья, о Господин, пусть поступит Блаженный, как почтет за должное." Тогда Блаженный встал и пошел в Зал Собраний; и сев обратился к монахам говоря: "Я поучу вас, о братья, семи условиям благоденствия в общине. Послушайте со вниманием, вникните в слова мои." — "Да будет так, Господин. — отвечали монахи в согласии; и вот как говорил Блаженный: "Доколе, о братья, сходятся братья на частные и полные собрания, — доколе они встречаются в согласии и в согласии выполняют все правила Устава, — доколе братья не принимают установлений, которые не были даны, и не отпадают от того что было установлено ранее, и действуют во всем согласно с правилами Устава данного, — доколе братья чтут и уважают, и почитают и поддерживают старцев, людей старины и опыта, отцов и руководителей общины, и внимательно слушают их, — доколе братья не подчиняются той жажде, что возникая вновь и вновь приводит к повторным существованиям, — доколе братья радуются своей жизни уединения, — доколе они развивают дух свой в доброжелательстве, дабы добрые и благочестивые могли приходить к ним и проживать среди них в отраде — до тех пор братья могут ожидать не упадка но преуспевания. Истинно! Пока те семь условий будут свято храниться среди братьев, пока они верно будут блюсти те семь условий, — до тех пор братья могут ждать не упадка, но преуспевания.

7. Теперь о других семи условиях поучу вас, о братья. Послушайте внимательно, прикиньте к словам моим. Пока братья не будут связаны с промыслами, не будут любить их, не будут предаваться им, — пока не в обычаях братьев будут праздные толки, пока они не будут принимать в них участие, не будут любить их, — пока не будут братья причастны к жадности, не будут любить ее, не будут отдаваться ей, — пока не будут братья влечся к людской толпе, не будут любить ее, не будут сливаться с ней, — пока пребудут братья вдалеке от грешных желаний, не подчинятся им, — пока не будут братья ни друзьями ни товарищами ни близкими злым людям, — пока в своем пути не приостановятся братья, достигшие первых ступеней, — до тех пор не к упадку будут клониться они, но преуспевать.

8. Другим семи условиям благоденствия я поучу вас, о братья. Послушайте внимательно, прикиньте к словам моим. Доколе в монахах будет теплиться вера, и будут они смиренны сердцем, и будет в их сердце отвращение перед греховным, — доколе дух их бодр и устойчив, — доколе они будут исполнены мудрости, — до тех пор не к упадку будут клониться они, но преуспевать.

9. О других семи условиях благоденствия я поучу, о братья. Послушайте меня внимательно, прикиньте к словам моим. Доколе не перестанут братья трудиться на пути семиричной высочайшей мудрости, укрепляясь в духовном совершенствовании, в поисках истины, пребывая в бодрости, радости, мире, в раздумьи и тишине душевной, — до тех пор не к упадку будут клониться братья, но преуспевать.

18. Так в манговой роще держал Блаженный благочестивую беседу с братьями о природе праведной жизни, о глубоком размышлении, о разуме. "Велик плод, велик прирост от глубокого размышления, усовершенствованного в праведной жизни. Велик плод, велик прирост от разума усовершенствованного в глубоком размышлении. Дух расцветший в мудрости, свободен от великих зол; от чувственности, от личности, от обольщения, от ослепления!

19. Пробывши сколько подобало в Наланде, Блаженный обратился к славному Ананде и сказал: "В путь, Ананда идем в Паталигаму." "Да будет так, Господин"— отвечал Ананда Блаженному. Тогда Блаженный, окруженный большой толпой учеников отправился в Паталигаму.

20. Ученики бывшие в Паталигаме, услышав, что прибыл Блаженный, пошли на то место, где он находился и, сев почтительно подле него, пригласили его в их сельскую обитель. И Блаженный согласился в молчании.

21. Тогда ученики Паталигамские, видя, что Блаженный изъявил согласие, поднялись с сиденья и отошли, поклонившись пред ним. Придя они приготовили в обители все необходимое, расставили сидения, наполнили водой чашу, засветили лампаду. После того вновь пришли к Блаженному и приветствуя его стали подле и сказали: "Время, Господин. Все готово. Поступи как почтешь за лучшее."

22. И Блаженный одевшись, и взяв свою чашу, отправился с монахами в обитель. Омыв ноги, он вошел в покои и сел против срединной колонны, лицом к востоку. И монахи, омыв ноги, вошли в покои и сели вокруг Блаженного, по западной стене, лицом к востоку. И все ученики Паталигамские, омыв ноги, вошли в покои и сели насупротив Блаженного, по восточной стене лицом к западу.

23. Тогда Блаженный обратился к ученикам Паталигамским и сказал: "Пятирична, о домовладельцы, потеря творящего злое, та потеря, что постигает его, потерявшего совесть. Во-первых, несправедливый человек впадает в крайнюю нищету через свою несправедливость; во-вторых худая молва о нем разносится с шумом повсюду; в-третьих, куда бы ни пришел он, — к брахману ли, к благородным, к домовладельцам, или отшельникам, — он входит боязливо и в смущении; в-четвертых, он истомлен страхом перед смертью; и наконец, по разрушению тела, по смерти, он вновь возрождается в состоянии тоски и страдания. Такова, о домовладельцы, пятиричная потеря несправедливого.

24. Пятирична, о домовладельцы, прибыль добродетельного: окрепшим в справедливости, справедливым путем стяжает себе немалое богатство; во вторых, добрая молва далеко разносится о нем; в-третьих, куда бы ни пришел он, — к благородным ли, к брахманам ли, или к собственникам, или к отшельникам, — он приходит смело и в самообладании; в-четвертых он умирает без страха перед смертью; и наконец, по разрушению тела, по смерти, он возрождается на небесах, в обителях счастья. Такова, о домовладельцы пятиричная прибыль добродетельного.

25. Так поучал Блаженный учеников своих, пробуждая, возвышая дух их, говоря: "Глубокая ночь, о домовладельцы, время! сделайте, что почтете за лучшее." — "Да будет так, Господин." — отвечали ученики Паталигамские и поднялись с сидения, и преклонившись перед ним и обойдя его с правой стороны, они удалились. И Блаженный, отпустив учеников, вошел в свою опочивальню.

26. В то же время Сунидха и Вассакара, главные советники в Магадхе, строили крепость в Паталигаме, чтобы отразит Ваджджиян, и было тут множество фей, обитавших тысячами на полях той земли. И вот феи высшей силы обитавшие здесь, склонили сердца самых могучих

царей и советников заложить здесь селение, а феи средней и нижайших сил склонили сердца средних и нижайших царей к тому же.

27. Блаженный своим ясным оком, превосходящим взгляд простых смертных, увидел тысячи тех фей, обитавших в Паталигаме. И вот, встав рано поутру, он обратился к Ананде и сказал: "Кто строит укрепления в Паталигаме, Ананда?" — Сунидха и Вассакара, первые советники в Магадхе, строят здесь крепость, Господин, что бы отразить Ваджджиян."

28. Они поступают так, как будто держали совет с духами Таватинса. Среди славных мест царских пребываний и жилищ торговых людей, здесь будет город Паталипутта, средоточие всех родов торговли. Но три опасности будут тяготеть над Паталипуттой: опасность огня, опасность воды и опасность раздоров.

29. И вот Сунидхха и Вассакара, первые советники в Магадхе, отправились на то место, где обитал Блаженный. И пришедши, они приветствовали Блаженного любезно и дружелюбно и стали почтительно в стороне. И стоя в стороне, Сунидха и Вассакара обратились к Блаженному с такими словами: "Да удостоит Блаженный пожаловать завтра к нам на трапезу с общиной монахов." И Блаженный согласился в молчании.

30. Тогда Сунидха и Вассакара, увидев, что Блаженный изъявил согласие, возвратились домой. И пришедши они приготовили сладкие блюда, — вареный рис и пироги, и известили Блаженного, говоря: "Настало времени трапезы о, Готама, — и все приготовленно. "Рано поутру оделся Блаженный, и взяв свою чашу, отправился с монахами к жилищу Сунидхи и Вассакары и воссел на приготовленное для него седалище. И они своими руками ставили перед монахами вкусные печенья и рис, и служили им пока они не насытились. И когда Блаженный окончил трапезу, совутники взяли низкое сиденье и почтительно сели рядом.

31. И когда они так сидели, Блаженный сказал: "Где бы ни избрал себе жилище человек благородный, пусть он питает людей добрых, обуздавших себя и праведных. Пусть он приносит дары всем божествам, которые будут в том месте: почтенные им они почтят и его, честью воздадут ему за честь. И тот человек, к каторому благосклонны боги, получит благую судьбу."

32. И выразивши такими словами свое благоволение советникам, он поднялся с сидения и удалился. Они проводили его, говоря: Те врата, через которые ныне выходит отшельник Готама, назовутся вратами Готамы, и тот плот на котором переплывет реку отшельник, назовется плотом Готамы." И с той поры врата, коими вышел отшельник Готама, стали именоваться вратами Готамы.

33. И Блаженный приблизился к реке. В то время река Ганг переполнилась, и было наводнение. Желая перейти на ту сторону, одни стали искать плот, другие лодки, третьи делали паром из тростника. И вот как могучий человек быстро вытянул бы вперед свою руку, или сжал бы ее, так и Блаженный внезапно исчез с одного берега со своими учениками и столь же внезапно появился на другом.

34. И тогда Блаженный, взглянув на людей, искавших лодок и плотов изрек: "Кто пересекает море печали, верным путем пройдя через его подводные мели, — когда люди суеты вяжут себе тростниковый плот, — те, мудрые, те воистину спасенные!"

Глава 2

1. Тогда Блаженный обратился к славному Ананде, и сказал: "В путь, Ананда, пойдем в Катигамау!" — "Да будет так, Господин," — отвечал славный Ананда. И вот Блаженный с большой общиной монахов, отправился в Катигамау, и остановился там в самом селении.

2. И тогда Блаженный обратился к монахам и сказал: "От непонимания четырех святых истин, о братья, от неразумения их, — вот вот отчего суждено нам было блуждать по пути перерождений, — и вам и мне! Каковы же те четыре? — Благородная истина о Скорбях; благородная истина о источниках скорби; благородная истина о победе над скорбью; благородная истина о пути ведущем к победе. Когда поняты те благородные истины, постигнуты, — с корнем вырвана жажда жизни, ведущая к обновлениям в существовании, разрушена она в конец, — тогда наступает конец возрождения!"

3. Так говорил Блаженный, и когда Счастливый сказал так, вновь изрек он, Учитель: "В неведении четырех святых истин томителен путь, ведущий сквозь многие и многие рождения... Постигнуты святые истины — и побеждена причина рождений, с корнем вырвана скорбь, более нет возрождения!"

4. В те дни пребывая в Катигаме, Блаженный вел благочестивую беседу с монахами о праведной жизни, о глубоком размышлении, о разуме. "Велик плод, велик прирост от глубокого размышления, расцветшего в праведной жизни. Велик плод, велик прирост от разума, расцветшем в глубоком средоточии. Дух, совершенствуясь в мудрости, спасен от великих зол: от чувственности, от личности, от обольщения, от ослепления."

5. Пробывши сколько подобало в Катигаме, Блаженный обратился к достойному Ананде и сказал: "Вперед, Ананда, пойдем в селение Надики!" — "Да будет так, Господин!" — отвечал Ананда. И Блаженный, окруженный толпой монахов, направился в селение Надики и прибывши, остановился там в "Каменной обители".

6. Тогда славный ананда пришел к Блаженному и воздав ему должное почитание, сел рядом с ним. И сидя так, он обратился к Блаженному и сказал: "Господин! Умер в Надики монах по имени Сальха; где возродится он, какова судьба его ныне? Господин, скончалась в Надики монахиня по имени Нанда; где возродится она, какова ее участь ныне?" Так же спрашивал он о благородном Судатте, о благочестивой госпоже Суджате, о благочестивом Какудхе и Калинге, и Никате, и Катиссабхе, и Сантуттхе, и Бхаддре, и Субхадре.

7. "Монах по имени Сальха, Ананда, сокрушением великих зол еще на этом свете познал, воспринял, достиг состояния Архата, освободил дух свой и разум. Монахиня по имени Нанда, полным сокрушением пяти уз, привязывающих людей к этому миру, стала обитательницей высшая высших небес. Благочестивый Судатта полным разрушением трех уз, загашением похоти, ненанисти и обольщения, достиг состояния того, кто в первом же своем возвращении к этому миру положит конец скорби. Благочестивая жена Суджата полным разрушением трех уз, преобразилась и вновь не возродится ни в одном образе скорби, — близится к ней конечное спасение. Благочестивый Какудха, совершенным разрушением пяти уз, привязывавших людей к этим низменным мирам похоти, стал обитателем высших селений, откуда нет путей возвратиться вспять. Так же и Килинга и Никата, Катиссабха и Туттха, и Сантуттха и Бхаддра и Субхадра и другие благочестивые люди Надики, числом более пятисот. Более чем девяносто скончавшихся благочестивых мужей Надики, Ананда, совершенным разрушением трех уз, преобразились и вновь не возродятся уже никогда в мире страданий, верным путем близясь к конечному спасению."

8. Можно ли удивляться тому, что люди обреченные на смерть, умирают; но удивительно, что когда скончается кто-то ты приходишь ко мне и спрашиваешь о судьбе докучая Будде. Посему я поучу тебя истине, именуемой Зерцалом Правды; обладая той истиной, избранный ученик сам сможет прорицать о своем будущем. "Для меня сокрушена преисподняя и не возроюсь я вновь, ни в образе животного, ни в образе духа ни в каком ином образе скорби!"

Я преображен, — не могу возродиться в месте страдания, ясно вижу мое последнее спасение!"

9. Каково же, Ананда, то Зерцало Правды? Это сознание, что истинный ученик имеет веру в Будду, — верит, что Блаженный есть Святой, Совершенно-просветленный, Мудрый, Праведный, Счастливый, Мироведатель, Превышний, Укротитель злых людских сердец, Учитель богов и людей, Архат-Будда. — Верит ученик в Истину, верит он, что Блаженным возведена Истина, благая для мира, непреходящая, желанная всем, ведущая к спасению, ее же разумный ради себя самого должен достичь. — И верит ученик в Братство, верит в общину учеников Блаженного, восходящим по четырем ступеням восьмеричной благородной стези, праведных, справедливых, хранящих Учение, — верит, что община Будды достойна почитания, приветов, и приношения, воздаяния славою, что она великая пашня, что в ней цветут добродетели, возлюбленные Добрым, добродетели ненарушенные, незапятнанные, неизменные, освобождающие людей, прославленные Мудрым, неотуманенные желанием будущих жизней, верой в силу пустых обрядов, ведущих к святым и высоким думам.

10. Таково, Ананда, Зерцало Правды, и обладая им, избранный ученик, так может прорицать свое будущее: "Сокрушена бездна, и всякое возрождение в образе зверя, духа и ином образе скорби. Я преображен, не могу возродиться вновь в месте страдания, близко конечное спасение!"

11-12. Пробывши должное время в Надики, Блаженный обратился к Ананде и сказал: "Вперед Ананда, идем в Весали!" — "Да будет так, Господин." — отвечал Ананда. Тогда Блаженный с большой общиной монахов, пошел в Весали и остановился там в роще Амбапале.

13. И тогда Блаженный обратился к монахам и сказал: "О, братья, блюдите ревностно свои души, живите в духе," — вот вам мое наставление.

14. И как же подобает жить в духе? — Пребывая в теле, пусть монах так смотрит на свое тело, чтобы еще в этом мире, своей решимостью, глубоким сосредоточием и усердием, победить ему то страдание, что растет из телесной жажды, — испытывая еще ощущения, пусть он так смотрит на них, чтобы уже в этом мире решимостью, глубоким сосредоточием и усердием победить ему печаль возникшую из желаний, рожденных ощущением, — так пусть он смотрит на чувства и мысли, чтобы победить ему печаль, возникшую из желаний, возбуждаемых помыслами, чувствами.

15. И как подобает монаху жить в глубоком сосредоточении? Все что не делаете, вы делайте с полным сознанием: входя и выходя, глядя и бодрствуя, протягивая руку и сгибая, неся платье и неся чашу, во время еды и шитья, вкушая и отвеживая, ходя, стоя, сидя, в постели и на стороже, в беседе и в молчании... О братья, созерцайте, живите в духе! — вот вам мое наставление.

16. В то время Амбапали, наложница услышала, что в Весили прибыл блаженный и остановился там в манговой роще. И повелев запрячь множество великолепных повозок, она села на одну из них, и со двором направилась к роще. Насколько позволяла почва, она подъехала в повозке, и тогда сошла и пешком приблизилась к тому месту, где пребывал Блаженный, и приблизившись к нему, почтительно села рядом. И Блаженный поучал, пробуждал, трогал ее сердце и радовал благочестивым поучением. И тогда она, наученная, пробужденная, тронутая и восхищенная его словами, обратилась к блаженному и сказала: "Да удостоит Блаженный пожаловать на трапезу в мои палаты завтра с общиной монахов." Блаженный согласился в молчании. Тогда, Амбапати, наложница, видя, что Блаженный согласен, встала и преклонившись перед ним, удалилась.

17-18. В то время, Личчхави Весальские услышали, что в весали прибыл Блаженный и остановился в роще Амбапали. И они запрягли множество великолепных колесниц и целым двором направились в Весали. Одни из них были смуглые в темных платьях и уборах; другие светлые и в светлых платьях и уборах; другие медно — красные и в красных платьях и уборах; другие же были бледные и в белых платьях и уборах.

19. И вот Амбапали с ними встретилась ось с осью, колесо с колесом, дышло с дышлом и Личчхави сказали Амбапали-наложнице: "Что значит амбапали, что ты встретилась нам?" — "Господа мои, я приглашала Блаженного вместе с общиной на завтра на трапезу." — сказала она. — "Амбапали, уступи нам трапезу," — воскликнули Личчхави." — Господа мои, если бы даже все Весали с его подвластными землями вы предложили бы мне и тогда бы я не уступила этой почетной трапезы. "Тогда Личчхави, воздымая руки, воскликнули: "Превзошла нас эта садовница, превысила нас эта разводительница манговых рощ!" — и отправились в рощу Амбапали.

20. Увидев, что едут Личчхави, Блаженный обратился к монахам и сказал: "Братья, пусть те из вас, кто никогда не видел богов Таватинса, посмотрит внимательно на этих Личчхави, присмотрится к ним, посравнит, ибо они совершенно, как сборище богов Таватинса."

21. Подъехав настолько близко, как позволяла почва, Личчхави сошли с колесниц и пешком приблизились к Блаженному, и почтительно сели рядом. И когда они сели так, Блаженный поучал их, пробуждал их, пробуждал, трогал их сердце и радовал, в благочестивой беседе.

22. И они наученные, пробужденные, восхищенные и растроганные речами Блаженного обратились к нему и сказали: "Приди, Блаженный, к нам на трапезу завтра, с твоими учениками в наш дворец." — "Я обещал Личчхави прийти завтра на трапезу к Амбапали — наложнице," — ответил Блаженный. Тогда Личчхави воздымая руки воскликнули: "Превзошла нас садовница! Превысила нас садовница!" И пренесши благодарение Блаженному, восхваливши его, они встали и преклонившись, удалились.

23. На исходе ночи Амбапали-наложница приготовила в своем чертоге нежный рис и печенье и известила Блаженного говоря: "Время, Господин! Пожалуй на трапезу!" И Блаженный рано по утру, одевшись и взяв свою чашу, направился с учениками к чертогу Амбапали; и придя сел на приготовленное для него место; и Амбапали — наложница поставила нежный рис и печенье перед монахами во главе с Блаженным и служила им пока монахи не насытились.

24. И когда Блаженный окончил трапезу, Амбапали — наложница взяла низкое сидение и села подле него, и сидя так, обратилась к Блаженному и сказала: "Господин, эти палаты я приношу в дар общине монахов и Тебе их Владыка!" И Блаженный принял дар; и поучивши ее в благочестивой беседе, пробуждая, трогая ее сердце и радуя, он поднялся с сидения и удалился.

25-26. Пробывши сколько подобало в манговой роще, Блаженный обратился к Ананде и сказал: "В путь, Ананда, идем в Белгову!" — "Да будет так, Господин," — отвечал Ананда. И Блаженный, окруженный общиной монахов, отправился в Белгову и там остановился в самом селении.

27. И тогда Блаженный обратился к монахам и сказал: "Найдите себе пристанище, братья, в окрестностях Весали у своих друзей, близких и товарищей на время дождей. Я же здесь, в Белгове, проведу дождливое время." — "Да будет так, Господин," — отвечали монахи. И они на время дождей нашли себе убежище у своих друзей, близких и товарищей, а Блаженный остановился здесь, в Белгове.

28. И вот, кожда Блаженный пребывал здесь в Белгове дождливое время, его поразил страшный недуг, острые муки, предвестники смерти. Но Блаженный, могучий духом, самообладающий, перенес их не сетуя.

29. И подумал Блаженный: "Неправедно будет покинуть мне жизнь, не обратившись с последними словами к ученикам, не простившись с общиной. Да напрягу я волю, да сброшу я недуг, да пребуду я в жизни, пока не наступит мое время!"

30. И Блаженный мощным усилием воли сбросил с себя недуг и удержал себя в жизни, до того времени, когда наступит должный час. И болезнь оставила его.

31. Вскоре после того выздоровел Блаженный, и когда он вполне исцелился, от недуга, вышел из своего убежища, и присел отдохнуть. И тогда достойный Ананда пришел к тому месту, где находился Блаженный и приветствовал его, сел с почтением подле Блаженного, и обратился к нему с такими словами: "Господин, я видел Блаженного, как был здоров он, и видел как Блаженный томился недугом. И когда я увидел, как страдает Блаженный, ослабло от скорби мое тело, померкло небо, помутился разум... Теперь же я воспрянул духом при мысли, что не умрет блаженный, пока не оставит общине своего последнего назидания."

32. "Как, Ананда, разве община еще что-то ждет от меня? Я поведал вам всю истину, и у меня небыло разделения между тайным и явным учением, — между истинами, Ананда, ни одной не было сокрыто от вас в сжатой руке учителя... И если, Ананда, кто из вас подумает: "Я буду отныне руководителем общины," или "община теперь подчинена мне", — тот первый нарушитель моего вам завета. Нет, Ананда, Совершенный не признает, что тот водитель общины, что она подчинена ему! И почему же тот первый тогда нарушит устав мой? О, Ананда, я стар, удручен годами, мое пребывание здесь близится к концу, я прожил свои дни, мне восемьдесят лет: как ветхая колесница, может двигаться только тихо и осторожно, также и тело мое едва движется на ходу. И только тогда, Ананда, когда Совершенный переставая внимать внешним вещам, впечатлениям и ощущениям, погружается в глубокое благочестивое созерцание, не связанное ни с какими внешними предметами, — только тогда облегчается телесная немощь Совершенного.

33. О, Ананда, сами светите себе, сами охраняйте себя, в самих себе найдите убежище! Не ищите опоры ни в чем, кроме как в самих себе!.. И как же сам себе будет светить ученик, как сам охранять себя, как обопрется он на самого себя свет увидев в Истине, прибегая к Учению, не опираясь ни на что, кроме как на самого себя?

34. Пусть ученик мой, еще пребывая в теле, так смотрит на тело — будучи решительным, стойким, сосредоточенным, — уже в этом мире сокрушит скорбь, возникающую из телесных желаний, — и хотя он доступен еще ощущениям, пусть так взирает на них, что будучи ревностным, стойким, мудрым, уже в этой жизни сокрушит скорбь, возникшую из ощущений, — и думая, размышляя, чувствуя, пусть победит он страдание, что зачинается в желаниях, порожденных мыслью, чувством, рассуждением!"

35. И кто бы он ни был, Ананда, теперь или после моей кончины, кто сам будет светить себе, сам будет охранять себя, не прибегая ни к какому внешнему убежищу, но свет себе найдя в Истине, убежище узрев в Учении, и нигде не ища другого убежища, — тот среди учеников моих достигнет высочайшей вершины!"

Глава 3

1. Рано поутру оделся Блаженный и, взяв свою чашу, отправился в Весали просить подаяние; возвратившись, он сел на приготовленное для него сидение и, отведав рисовой пищи обратился к Ананде и сказал: "Возьми циновку, Ананда, я пойду проведу день в Чопала-Четье." — "Да будет так, Господин," — отвечал Ананда. И взяв циновку, он шаг за шагом последовал по стопам Блаженного.

2. Итак, Блаженный направился в Чопала-Четью, и когда он прибыл туда, сел на разостланную для него циновку, и достойный Ананда сел почтительно подле. Тогда Блаженный обратился к Ананде и сказал ему: "Как восхитительны, Ананда, Весали и Удана-Четья, и Готама-Четья, и Бахупутта-Четья, и Сарандада-Четья, и Чопала-Четья!"

3. Ананда! — кто развив свой дух в мудрости, подвиге, достиг высочайших четырех ступеней Иддхи и так утвердился в них, что может пользоваться ими как средством духовного восхождения, и как основой для назидания, тот, если бы пожелал, мог бы пребывать в том же рождении, в сей кальпе. И вот Совершенный взошел по ним в премудрости, изведаль и испытал их, — и мог бы, если бы пожелал, пребывать в сей кальпе."

4. И хотя был так очевиден намек, так ясно было вразумление, — не понял того славный Ананда, — и не умолял Блаженного, не говорил: "Благоволити, Господин, здесь остаться! Пребуди всю сию кальпу, о Блаженный на благо и счастье многих и многих, из жалости к миру, на радость, прибыток и благоденствие людей и богов!" — так крепко овладел его сердцем Злобный Дух Мара...

5-6. И вот Блаженный обратился к Ананде и сказал: "Покинь меня теперь, Ананда, для своих надобностей," — "Да будет так, Господин." — отвечал Ананда, и встав, поклонившись перед Блаженным и обойдя его с правой руки, отошел и сел у подножия дерева, неподалеку от Блаженного.

7. В недолгом времени, как отошел Ананда, Мара, Злой Дух, приблизился к Блаженному с такими словами: "О, Господин, покинь жизнь, умри теперь, О, Блаженный! Пришло время Блаженному покинуть жизнь, как прорицал о себе Блаженный, говоря: "Я до тех пор не умру, Злой Дух, пока братья и сестры общины и все миряне, ученики мужи и жены, не станут верными последователями, мудрыми, окрепшими в знании, сведущими, опытными в писании, верно блюдущими все великие и малые установления, живущими праведно, держащими путь свой в согласии с правилами, — пока они усвоив учение, не будут готовы возвещать его и другим, поучать других, открывать, разъяснять другим, — пока они не будут готовы Истиной рассеять всякое ложное учение, и не разнесут далеко по свету весть о чудодейственной Истине.

8. Покинь же теперь жизнь, Господин! Умри, о Блаженный! Наступило время отойти в Нирвану Блаженному, как он сам изрек о себе, говоря: "Я до того дня не умру, Злобный Дух, пока чистое мое учение благочестия широкой волной добра не разольется по свету, не будет возлюблено оно, преисполненное не возвестится всецело на благо людское." Умри же теперь, Господин, покинь существование, о Блаженный, должный час кончины твоей наступил ныне."

9. И Блаженный ответил Маре, Духу Зла: "О, Злобный, порадуйся, — последнее успокоение Совершенного близится. К концу третьего месяца от сего дня скончается Совершенный."

10. Так в Чопала-Четье отринул Блаженный в душевной свободе и мудрости остаток своей жизни. И когда он отрекся от жизни, произошло страшное землетрясение и грома небесные разошлись. И громко и торжественно изрек Блаженный: "Отрекся от жизни Премудрый, — отрекся от ее начала великого и малого, как кольчугу он на себе разорвал обольщения жизни, — в радости духа, покое!"

11. Тогда подумал Ананда: "Чудесно, непостижимо, что так страшно потряслась земля и небо все покрылось стрелами. Какая бы близкая и отдаленная причина могла быть тому, что потряслась так земля?"

12. И тогда Ананда приблизился к Блаженному и почтительно сев о-бок с ним, сказал: "Чудесно, непонятно, отчего это было такое страшное землетрясение, и все небо прорезалось молниями? Что за причина, близкая и отдаленная, тому, что так страшно потряслась земля?"

13. "Восемь близких и восемь отдаленных причин, Ананда, тому, что сотряслась земля. Каковы же те восемь причин? Эта великая земля утверждена на водах, воды на ветрах, ветры покоятся на пространствах. И когда Ананда, колыхнутся могучие ветры, — сотрясаются воды, и волнением вод, колеблется земля. Эта первая причина, близкая и далекая тому, что сотрясается земля.

14. Потом, Ананда, отшельник или брахмана великой духовной силы, обуздавший все свои чувства, или бог или дух великой силы и мощи, порывом напряженной мысли могут двинуть, поколебать и потрясти землю. Вот вторая причина, близкая и далекая тому, что страшно потряслась земля.

15. Потом, Ананда, когда Бодхисаттва волею и свободою покидает пребывание в небесах радостей и нисходит в утробу матери, в ту минуту сотрясается, дрожит и колеблется земля, вот третья причина близкая и далекая, тому, что страшно сотрясается земля.

16. Потом, Ананда, когда Бодхисаттва свободно и вольно оставляет утробу матери, тогда потрясается земля, колыхнется, содрогается бурно. Вот четвертая причина, близкая и далекая, тому, что потрясается земля.

17. Потом, Ананда, когда совершенный достигает высочайшего и совершеннейшего Просветления, тогда потрясается земля, колыхнется, содрогается бурно. Вот пятая причина, близкая и далекая тому, что сотрясается земля.

18. Потом, Ананда, когда Совершенный обретает великое царство праведности, тогда потрясается земля, колыхнется, содрогается бурно. Вот шестая причина, близкая и далекая тому, что сотрясается земля.

19. Потом, Ананда, когда Совершенный волею и свободою отрекается от остатка дней своих на земле, тогда колыхнется земля, потрясается, содрогается бурно. Вот шестая причина, тому, что сотрясается земля.

20. Потом, Ананда, когда Совершенный отходит навсегда в последнем высочайшем отхождении, тогда земля колыхнется, потрясается, содрогается бурно. Вот восьмая причина, близкая и далекая, тому, что сотрясается земля.

21-23. Восемь есть собраний, Ананда, — собрание благородных, брахман, домовладельцев, отшельников, духов — хранителей, Великих Тридцати Трех, Мары и Брамь. И когда, Ананда, я входил в те собрания, прежде чем сесть или вступить в беседу, я становился цветом подобен их цвету и голосом, подобен их голосу. И тогда в благочестивой беседе я поучал их, пробуждал, и радовал. Но они не знали меня, когда я говорил с ними и говорили: "Кто это, что говорит так, человек ли, бог ли?" И поучивши их, пробудив, ободрив и порадовав в благочестивой беседе, я исчезал отсюда. Но они не узнали меня, даже и когда я скрылся и говорили: "Кто это, что исчез так, человек ли, бог ли?"

24-32. Вот, Ананда, восемь положений знания. Когда человек имея в уме мысль о формах, видит внешние формы, которые конечны и приятны или неприятны для взора, и встретивши их, сознает что их знает и видит, — это первое положение знания. Когда человек имея в разуме мысль о форме, видит внешним образом формы, которые беспредельны и приятны или неприятны, для взора, и встретивши их сознает, что он их видит и знает, — это второе положение знания. Когда человек вне внутренней мысли о форме, внешним образом видит формы, которые конечны и приятны или неприятны для взора, и встречаясь с ними сознает, что он их видит и знает, — это третье положение знания. Когда человек вне внутренней мысли о форме, внешним образом видит формы, которые беспредельны и приятны или неприятны для взора, и встречаясь с ними сознает, что он их видит и знает, — это четвертое положение знания. Когда человек вне внутренней мысли о форме, внешним образом видит формы, голубые цветом, голубые видом и отражающие голубое, как к примеру цветок Умма

голубого цвета и отражает голубое, и встретившись с ними сознает, что он их видит и знает, — это пятое положение знания. Когда человек вне внутренней мысли о форме, внешним образом видит формы, желтые цветом, желтые видом и отражающие желтое, и встретившись с ними сознает, что он их видит и знает, — это шестое положение знания. Когда человек вне внутренней мысли о форме, внешним образом видит формы, красные цветом, красные видом и отражающие красное, и встретившись с ними сознает, что он их видит и знает, — это шестое положение знания. Когда человек вне внутренней мысли о форме, внешним образом видит формы, светлые цветом, светлые видом и отражающие светлое, как Утренняя Звезда белого цвета, белого вида и светит белым сиянием, и встретивши сознает, что он их видит и знает, — это восьмое положение знания.

33-42. Вот путь избавления, Ананда, и в нем восемь ступеней. Кто постиг, что есть вид, тот явно сознает вид, — эта первая ступень избавления. Вне внутренней мысли о форме он зрит формы внешним образом, — эта вторая ступень избавления. Мысля: вот в чем — благое, он становится бдительным, — эта третья ступень избавления. Отбрасывая совершенно всякую мысль о виде, уничтожая всякий образ наличного, оставляя всякое различие, он мыслью: все единое бесконечное пространство утверждается в том состоянии, в котором пребывает одно только сознание бесконечности, — эта четвертая ступень избавления. Отвлекаясь совершенно от мысли о бесконечности, он, мыслью: все единое бесконечное сознание, утверждается в том состоянии, когда предстоит единое бесконечное сознание, — эта пятая ступень избавления. Сходя с состояния бесконечного сознания, он, мыслью: "все есть единая пустота", утверждается в этом чистом состоянии духа, когда ничто иное уже не предстает перед ним, — эта шестая ступень избавления. Совершенно погружаясь в осознание пустоты, он утверждается в том состоянии, когда сознание не движется в помыслах, но и не замерло в безмыслии, — эта седьмая ступень избавления. Совершенно оставляя состояние, которое не мышление и не безмыслие, он переходит в то состояние, в котором дух не тревожат ни ощущения, ни помыслы, — эта восьмая ступень избавления.

43. Когда я поклонился, Ананда, под деревом пастуха Нигродхи на берегу реки Нераньджары, после того, как достиг великого озарения, тогда, Ананда, Мара, Злой Дух, пришел на то место, где был я, и стоя рядом обратился ко мне с такими словами: "Покинь теперь жизнь, Господин! Уйди, о Блаженный! Пришло должное время отойти Блаженному!"

44. Когда он сказал так, я обратился, Ананда, к Маре, Злому Духу, и сказал: "Я до тех пор не уйду, о Злой Дух, пока не только братья и сестры общины, но и ученики-миряне, мужи и жены, не станут праведно внешне, мудрыми и укротившими себя, наученными и уготовленными, погруженными в Писание, исполняющими все великие и малые правила, праведными в жизни, идущими своим путем, согласно установлениям, — пока они в совершенстве познавши Учение, не будут способны и другим передать его, научить ему, заставить познать, установить, разъяснить, — пока не будут они готовы победить суетные толки, которым преданы другие, и тем путем далеко разнести по свету возвещение о чудодейственной Истине.

45. Я до тех пор не уйду, пока чистое мое Учение благочестия не станет благоуспешным, не разольется далеко по свету, не будет возлюбленно во всей полноте, не будет возвещено до конца на благо людское.

46. И вот теперь, Ананда, в Чопала-Четье опять посетил меня Мара, Злой Дух и обратился ко мне и сказал: "Покинь теперь жизнь, о, Блаженный! Умри ныне, Господин! Время скончаться Блаженному!"

47. И когда он сказал так, я ответил ему и сказал: "Радуйся, конечное угашение Совершенного наступит скоро. К концу третьего месяца от сего дня скончается Совершенный!"

48. Таким образом, Ананда, Совершенный сегодня в Чопала-Четье волею и свободой откинул остаток срока своей жизни!"

49. И когда были сказаны те слова, достойный Ананда обратился к Блаженному и сказал: "Благоволи, Господин, остаться на земле в сей кальпе! Пребудь, о Блаженный, на благо и счастье многих и многих, из жалости к миру, ради блага и спасения людей и богов!"

50. Довольно, Ананда, не умоляй Совершенного. Миновало время для таких просьб.

51-53. — Веришь ли ты, Ананда, в премудрость Совершенного?" — "Истинно, так, Господин." — "Зачем же ты докучаешь Совершенному?"

54. Из уст Блаженного я слышал: "Кто вознесся в премудрости, Ананда, по четырем высочайшим ступеням святости и так объял их, что может духовно воздыматься по ним и, утверждаясь в них, назидать, тот если бы пожелал, мог бы пребыть в том же рождении в сей кальпе. И теперь Совершенный достиг вершин премудрости, и мог бы если бы он захотел, здесь пребывать."

55. "Веришь ли, Ананда?" — Истинно так, Господин!" — "Вот твоя ошибка, вот твоя вина, Ананда, — когда был так явен намек, так очевидно было внушение, ты не мог понять того, и ты не умолял Совершенного, говоря: "Благоволи, Господин, остаться в сей кальпе. Живи о, Блаженный, на благо и счастье многих и многих, из жалости к миру, ради спасения и блага людей и богов." Если бы так ты умолял тогда Совершенного, Совершенный может быть и отклонил бы твой призыв до двух раз, но на третий он снизошел бы к твоим мольбам. Вот твоя ошибка, вот твоя вина!"

56. Когда я пребывал, Ананда, в Раджагрихе, на вершине, именуемой Вершиной Коршуна, я говорил тебе, Ананда: "Какое прекрасное место Раджагриха, как величественна эта Вершина Коршуна! Кто вознесся в премудрости, Ананда, достиг высочайших четырех ступеней святости и так объял их, что может духовно воздыматься по ним и утвердившись в них назидать, — тот если бы пожелал бы, мог бы пребыть в том же рождении, в сей кальпе. И когда был так ясен намек, так очевидно внушение, не понял ты, не обратился к Совершенному, не умолял его: "Благоволи, Господин, пребыть здесь всю сию кальпу! О, живи, Блаженный, на благо и счастье многих и многих, из жалости к миру, на радость и счастье и благоденствие людей и богов." Если бы ты умолял Совершенного, Совершенный бы мог и отклонил бы твой призыв до двух раз, но на третий он бы принял его. Вот в чем твоя ошибка, Ананда, твоя вина!"

57-62. И вот теперь в Чопала-Четье я говорил тебе: "О, Ананда, как прекрасно Весали, как прекрасна Удена-Четья и Бахапутта-Четья и Сарандада-Четья! Кто, Ананда, постиг в премудрости четыре ступени к святости, потрудился в них, окреп, возвысился и может в духе восходить по ним и назидать свыше, тот, если бы пожелал, мог бы пребывать в том же рождении в сей кальпе. И ныне Совершенный мог бы, если бы пожелал, остаться здесь всю сию кальпу."

63. Но не говорил ли я прежде, Ананда, что в природе вещей, дорогих нам и близких, что должны мы некогда расстаться с ними, покинуть их, разлучиться. И возможно ли, что бы рожденное, ставши существом, в самом себе несущее начало своего разложения, — возможно ли, что бы оно не умерло? Нет не возможно тому быть!... И вот это смертное создание, Ананда, отвержено, оставлено, отброшено, отринуто Совершенным. Остатние дни круга моей жизни отринуты мной. Верно! — так сказал Совершенный: "Вскоре наступит час последнего утоления Совершенного. Через три месяца от сего дня, скончается Совершенный. И не будет того, что бы ради жизни здесь Совершенный изменил слову."

64. В путь, Ананда, пойдем в Махавану!" — "Да будет так, Господин." — отвечал славный Ананда Блаженному. И Блаженный отправился в Махавану, и когда он пришел туда, сказал

Ананде: "Пойди, Ананда, и собери в Зал Собраний тех учеников, что живут по соседству с Весали." — "Да будет так, Господин." — отвечал Ананда. И собрались братья живущие по соседству с Весали, Ананда пришел к Блаженному и преклонившись стал рядом. И стоя рядом, он обратился к Блаженному и сказал: "Господин, собрались ученики, поступи, как сочтешь за лучшее."

65. Тогда Блаженный отправился в Зал Собраний и сел там на циновку, разостланную для него. И тогда Блаженный обратился к монахам и сказал: "О, братья, я поведал вам истины мною постигнутые. Вникайте в них глубоко, подвизайтесь в них, раздумывайте о них, далеко по светунесите весть о них, дабы долго пребыло мое чистое учение благочестия, увековечилось, — дабы светило оно на благо и счастье многих и многих, любовью к миру, на радость, прибыток и благоденствие людей и богов."

Каковы же те истины, что постигнувши, я преподал вам, дабы вы жили в них, углублялись в них, и далеко разносили возвешение, дабы чистое мое учение благочестия увековечилось на земле на благо и счастье многих и многих, из жалости к миру, ради спасения и прибытка и благоденствия людей и богов? Вот те истины: четыре глубокие думы, великое борение со злом, четыре ступени к святости, пять сил духовных, пять чувств духовных, семеричная мудрость и благородная восмеричная стезя. Вот, о братья, истины мною постигнутые, которые я преподал вам, объявши их, подвизаясь в них, раздумывая о них, проповедуйте, дабы чистое мое учение благочестия увековечилось на благо и счастье многих и многих, из жалости к миру, ради спасения и прибытка и благоденствия людей и богов.

66. И Блаженный увещевал учеников и сказал: "Внемлите, о братья, увещеваю вас: все сотворенное погибает, — ревниво трудитесь на пути спасения! Последнее утоление Совершенного наступит скоро, через три месяца от сего дня скончается Совершенный. Зрелы мои годы, жизнь подходит к концу; я оставляю вас, я отхожу, уповая на одного лишь себя. Усердствуйте, братья, будьте святы, премудры, будьте стойки в великом решении! Бодрствуйте духом! Кто не унывает, но верит Закон и Истину, тот пересечет это море жизни, сокрушит скорбь до конца."

Глава 4

1. Рано по утру оделся Блаженный и, взяв свою чашу, пошел Весали просить подаяние; обошедши Весали, и вкушивши пищи, он, возвращаясь, окинул взором Весали и обратился к Ананде с такими словами: "Последний раз, Ананда, Совершенный посетил Весали. Пойдем теперь в Бандагаму, Ананда." — "Да будет так, Господин," — отвечал Ананда Блаженному. И вот Блаженный, окруженный множеством учеников отправился в Бандагаму, и там блаженный остановился в селении.

2. Тогда Блаженный обратился к ученикам и сказал: "От неведения четырех истин, от непознания их, о братья, — вот от чего мы так долго блуждали по этой томительной стезе перерождений, так долго мы шли ею, — и вы и я. Каковы же те четыре истины? — благородный путь жизни, благородное сосредоточение, благородная мудрость, благородное счастье и освобождение! И вот, — когда благородный путь жизни осознан и испытан, когда благородное размышление осознано и испытано, когда благородная мудрость осознана и испытана, когда осознано и испытано благородное освобождение, — тогда вырвана с корнем жажда жизни, в конец разрушена она, ведущая все к новым и новым возрождениям, — и рождению положен конец."

3. Так говорил Блаженный, и когда сказал так, Счастливым, вновь изрек он, Учитель: "Праведность, глубокое средоточие, мудрость, возвышенная свобода — вот четыре истины,

явленные воочию им, Готамою, беспредельным славою. Изведавши истину, он возвестил о ней братьям. Время! — близится час кончины Учителя, одаренного божественным оком, победившего страдания!

4-6. И тогда Блаженный обратился к Ананде, и сказал ему: "В путь, Ананда, идем в Бхоганагару!" — "Да будет так, Господин," — отвечал славный Ананда и Блаженный, окруженный толпой учеников, направился в Бхоганагару.

7. Блаженный обратился к ученикам и сказал: "Я поучу вас, братья, четырьмя великими отношениями. Вникните, послушайте во благо слова мои!" — "Да будет так, Господин, отвечали ученики, и вот что сказал Блаженный:

8. "Прежде всего, братья, ученик может сказать так: "Из уст самого Блаженного я слышал, от него самого я принял. Вот — истина, вот — закон, вот учение Учителя. "Слыша такое слово сказанное братом, никогда, о братья, не восхваляйте сказавшего так, но и никогда не встречайте его слова хулой или глумлением. Без хулы, без глумления, но внимательно пусть будет прослушано каждое слово и каждый слог, — и тогда возьмите писание и сличите сказанное с правилами Устава. И если те слова не согласны с Писанием, если не совпадают они с правилами Устава, вы примите такое решение: "Верно, — это не слово Блаженного и ошибочно понято оно тем монахом. "И тогда братья, вы отбросьте то слово. Если же, братья оно согласно с Писанием, и совпадает с правилами Устава, вы примите такое решение: "Верно, — это слово Блаженного и истинно оно понято тем монахом. "Так братья вы усвоите себе первое отношение.

9. Потом братья, может сказать некто: "В таком-то месте есть община учеников, со старейшинами, руководителями. Из уст самой общины я слышал, лицом к лицу от нее получил. Вот — истина, вот — закон, вот учение Учителя. "И слово, сказанное тем монахом, вы не встречайте ни хвалою, ни порицанием. Без хвалы, без презрения вы со всем вниманием, заботливо, вы вникните в каждое слово, в каждый слог, и тогда возьмите писание и сравните с правилами Устава. И если сравнив так, вы увидите, что оно не согласуется с правилами Устава, вы примите такое решение: "Верно, — это не слово Блаженного и ложно оно понято той общиной. "И тогда, братья, вы откиньте то слово. Но если оно согласно с Писанием, если совпадает с правилами Устава, вы примите такое решение: "Верно, — это слово Блаженного и истинно оно понято той общиной. "Тем путем, братья, вы усвоите себе второе великое отношение.

10. Потом, братья, может сказать некто: "Там то проживают старцы, глубокие мудрецы, блюдущие веру, как преподано преданием, сведущие в истинах учения, в правилах Устава, Уложений и Законе. Из уст тех старцев я слышал, от них узнал. Вот — Истина, вот — Закон, вот Учение Учителя. "Братья, услышав те слова, никогда не восхваляйте, никогда не порицайте сказавшего. Нет, без хвалы, без порицания, вы заботливо и внимательно поймите каждое слово и каждый слог, и тогда возьмите писание и сличите с правилами Устава. И если оно не совпадет с Писанием, не отвечает правилам Устава вы возьмите такое решение: "Верно! — это не слово Блаженного и ошибочно оно понято старцами." И тогда, братья вы откиньте то слово. Но если оно совпадает с правилами Устава и отвечает Писанию, вы примите такое решение: "Верно! — это слово Блаженного и верно понято оно старцами." Таково, братья третье великое отношение.

11. Потом, братья может сказать некто: "Там-то проживает монах, созревший в мудрости, блюдущий веру как передало предание, сведущий в истинах Учения, сведущий в правилах, Уложении и Законе. Из уст самого старца я слышал, от него принял. Вот — Истина, вот — Закон, вот Учение Учителя." И такое слово, братья не подобает встречать ни хвалою, ни порицанием. Ни восхваляя, ни порицая, но внимательно и заботливо вы поймите каждое слово и каждый слог, и тогда возьмите Писание и сравните с правилами Устава. И если не совпадает оно с Писанием, не отвечает правилам Устава, вы примите такое решение: "Верно!

— это не слово Блаженного, и ложно понято оно тем монахом." И тогда вы откиньте, братья, то слово. Но если оно отвечает Писанию, если совпадает с правилами Устава, вы примите такое решение: "Верно! — это слово Блаженного, правильно понято оно тем монахом." Таково, братья четвертое великое отношение.

12-13. Пробывши сколько подобало в Бхоганагаре, Блаженный обратился к Ананде, и сказал: "В путь, Ананда, идем в Паву." — "Да будет так, господин" — отвечал славный Ананда. И Блаженный, окруженный толпой учеников, направился в Паву. И там в Паве, Блаженный остановился в манговой роще Чунды-кузнеца.

14. И Чунда-кузнец, услышав, что Блаженный прибыл в Паву и остановился в его манговой роще. И Чунда-кузнец направился на то место, где остановился Блаженный, и придя и поклонившись перед ним, почтительно сел о-бок. И тогда Блаженный в благочестивой беседе поучал его, пробудал, трогал его сердце, радовал.

15. И тогда он наученный, пробужденный и обрадованный, обратился к Блаженному и сказал: "Да удостоит Блаженный пожаловать ко мне завтра на трапезу, вместе с общиной монахов." И Блаженный согласился в молчании.

16. Видя, что Блаженный согласен, Чунда-кузнец поднялся с сидения, склонился пред ним и обойдя его справа, удалился.

17. На исходе ночи Чунда-кузнец приготовил в своем жилище нежный рис и печенье, и кусок сушеного мяса вепря. И тогда известил Блаженного, говоря: "Время, Господин, готова трапеза."

18. Рано по утру оделся Блаженный и, взяв чашу, отправился с монахами в жилище Чунды-кузнеца. Придя туда, он сел на приготовленное для него седалище. И когда он сидел так, обратился к Чунде-кузнецу и сказал: "Ты приготовил сушеное мясо вепря, — мне поднеси его, Чунда, а сладким рисом и печеньем угости монахов." — "Да будет так, Господин," — отвечал Чунда Блаженному. И поднес мясо вепря Блаженному, а сладкий рис и печенье монахам.

19. Вкусивши, Блаженный обратился к Чунде-кузнецу и сказал: "Что осталось от мяса вепря, Чунда, то зарой в землю. Я никого не вижу, Чунда, ни на земле, ни в небесах, ни в сфере Брамь и Марь, ни среди отшельников и брахманов, ни между людьми и богами, кто был бы достоин вкусить от останков той пищи, кроме Совершенного." — "Да будет так, Господин," — отвечал Чунда-кузнец. И что осталось, мясо вепря, то он отнес и зарыл в землю.

20. После того он возвратился и сел с почтением рядом с Блаженным. И Блаженный в благочестивой беседе поучал, пробуждал, трогал его сердце и радовал. Потом Блаженный поднялся с сидения и удалился.

21-22. И когда Блаженный вкусил пищи у Чунды-кузнеца, в него вступил жестокий недуг, начались тяжкие боли, предвестники смерти. Но Блаженный в мудрости и решимости переносил терпеливо страдания.

23. Вкусивши пищи у Чунды-кузнеца, — так мне превелось слышать, — он с твердостью переносил страдания, тяжкие предсмертные муки. Когда вкусил он мяса вепря, вступил в него страшный недуг; облегчивши же страдания, Блаженный сказал: "Идем в Кусинару!"

24. И вот Блаженный сошел с дороги и приблизился к подножию некоторого дерева; и пришедши он обратился к славному Ананде и сказал: "Сложи, Ананда, прошу тебя, накидку и расстели для меня. Я устал, Ананда, мне нужно отдохнуть." — "Да будет так, Господин," — сказал славный Ананда и расстелил накидку, вчетверо сложенную.

25. И Блаженный сел, и севши обратился к Ананде и сказал: "Принеси мне воды, Ананда, прошу тебя. Жажду я, Ананда, хотел бы испытать."
26. И Ананда сказал Блаженному: "Господин, только что проехало через ручеек около пятисот повозок. Вода возмущена колесами, мутна стала, грязна. Река Какутха, Господин недалеко отсюда, она чиста и прозрачна, приятно окунуться в ее прохладные воды. Там Блаженный может испытать воды и освежить свои члены."
27. И во второй раз Блаженный обратился к Ананде и сказал: "Принеси мне воды, Ананда, прошу тебя. Жажду я, Ананда, хотел бы испытать."
28. И вновь отвечал Ананда Блаженному: "Господин, только что через ручей проехало около пятисот повозок. Вода возмущена колесами, мутна стала, грязна. Река Какутха, Господин недалеко отсюда, она чиста и прозрачна, приятно окунуться в ее прохладные воды. Там Блаженный может испытать воды и освежить свое тело."
29. И в третий раз Блаженный обратился к Ананде и сказал: "Принеси мне воды, Ананда, прошу тебя. Жажду я, Ананда, хотел бы испытать."
30. "Да будет так, господин," — отвечал славный Ананда Блаженному и, взяв чашу, пошел к ручейку. И вот! — ручеек, перед тем возмущенный колесами, ставший мутным и грязным, как только Ананда подошел к нему, стал чист и прозрачен, незамутнен вовсе.
31. Тогда подумал Ананда: "Как чудесна, непостижима, как велика сила Блаженного! Ручеек возмущенный колесами, ставший мутным и грязным, теперь, как только я подошел к нему, стал чист и прозрачен незамутнен вовсе!"
32. И наполнив чашу водою, он возвратился к Блаженному: "Испей воды, Блаженный! Испей воды, Блаженный!" И Блаженный испил воды.
33. В это самое время, некий человек, Пуккуса по имени, молодой Малл, ученик Аляры Каламы, проходил мимо, возвращаясь из Кусинары в Паву.
34. И Пуккуса, молодой Малл, увидел, что Блаженный сидит у подножия дерева. Увидя его, он приблизился к Блаженному и, подойдя и поприветствовав его, сел почтительно о-бок. И сидя так, Пуккуса, молодой Малл, сказал Блаженному: "Как чудесно, Господин, что покинувшие мирское, могут пребывать в таком средоточии душевном!"
35. Некогда, Господин, Аляра Калама сидел перед деревом, отдыхая, укрывшись от зноя. В то время мимо Аляры Каламы проехало пятьсот повозок. И проводник, шедший в хвосте каравана, обратился к нему и сказал: "Видел ли, господин пятьсот повозок проехало мимо?" — "Нет, друг, не видел." — "Слышал ли господин шум от колес?" — "Нет, друг, не слышал." — "Ты спал тогда, господин?" — "Нет, друг, я не спал тогда." — "Стало быть ты бодрствовал, господин?" — "Да я бодрствовал, друг." — "Итак, господин, ты не спал, а бодрствовал, и однако не видел и не слышал, что караван прошел мимо, — а все платье твое осыпано пылью!"
36. Тогда подумал тот человек: "Как непостижимо, чудесно, что покинувшие мирское могут пребывать в состоянии столь глубокого сосредоточия, так что даже бодрствуя и сознавая, человек не видит и не слышит, что пятьсот повозок прошли мимо, одна за другой и каждая почти задевая его. "И выразив ему свое глубокое почитание, тот человек отошел."
37. "Как полагаешь, Пуккуса, что удивительнее: то ли, когда человек, будучи в сознании не видит и даже не слышит, как пятьсот повозок прошли мимо, одна за другой, почти задевая его, — то ли, когда будучи в сознании и бодрствуя, он не видит и не слышит, как льется дождь, блещут молнии, сыплются громовые стрелы?"

38. "Какое же сравнение, Господин! Несравненно труднее, что бы человек, бодрствуя и сознавая, не видел и не слышал как льется дождь, блещут молнии, сыплются громовые стрелы."

39. "Случилось мне быть однажды, Пуккуса, в Атуме, на току молотильщика. Разрозился ливень, заблестали молнии, посыпались громовые стрелы; двое поселян-братьев были убиты и четыре вола.

40. В то время, Пуккуса, я покинул ток и шел раздумывая о своей сладкой мечте, посетившей меня на току молотильщика. И вот, один человек, Пуккуса, отделился от толпы и подошел ко мне и подошедши, приветствовав меня стал почтительно к стороне.

41. И яспросил того человека: "Зачем собрался здесь народ?" — "Да ведь только что разразился ливень, блистали молнии, гремел гром: двое селян-братьев убито и четыре вола. Оттого-то здесь и столпилось здесь множество людей. Но где же ты был, Господин?" — "Я, друг, все время был здесь." — "Но ты видел же, Господин, что было? Но ты слышал же, Господин, что было?" — "Нет, друг, я ничего не слышал." — "Разве ты почивал в то время, Господин?" — "Нет, друг, я не почивал тогда." — "Значит ты бодрствовал, Господин?" — "Да, друг, я бодрствовал тогда." — "Итак, Господин, ты бодрствовал и будучи в сознании, ничего не слышал и не видел, как лил дождь, блистали молнии, гремел гром!" — "Верно, это так, друг."

42. И тогда, Пуккуса, тот человек подумал так: "Необъяснимо, чудесно, что покинувшие мирское, могут пребывать в такой глубокой тишине средоточия, что бодрствуя, сознавая, не видят и не слышат, ни грома в небесах, ни шума от проливного дождя, ни блеска молний." И высказав свою глубокую веру в меня, он отошел с обычными знаками почитания.

43-45. Тогда Пуккуса, молодой Малл, предложил пару парчевых платьев, готовых, отделанных, Блаженному и сказал: "Господин, вот пара парчевых одежд, готовых, отделанных. Сделай милость, Блаженный, прими от меня!" — "Одень в одно из них меня, Пуккуса, в другое Ананду." — "Да будет так, Господин," — отвечал Пуккуса Блаженному, и в одно одеяние одел Блаженного, в другое Ананду.

46. И тогда Блаженный в Благочестивой беседе поучал Пуккусу, пробуждал, трогал его сердце, радовал. И Пуккуса, молодой Малл, поученный, тронутый, пробужденный, порадованный Блаженным, в восхищении поднялся с сидения, и склонившись пред Блаженным, обойдя справа, удалился.

47. Вскоре, как удалился Пуккуса, молодой Малл, славный Ананда возложил оба парчевые одеяния на Блаженного. Они потеряли весь свой блеск!

48. И славный Ананда сказал Блаженному: "Как чудесно, Господин, как непостижимо, — лик Блаженного так ясен и светится! ибо как только я возложил парчевые одеяния на Блаженного, весь прежний яркий их блеск потускнел внезапно!"

49. "Истинно так, Ананда! Две есть минуты, когда лик Блаженного становится ясен, светел необычайно.

50. В ту ночь, Ананда, когда Совершенный, достиг Просветления, великого, чудного, и в ту ночь, в которую он отойдет навсегда отселе, — вот когда, Ананда, лик Совершенного становится ясен, светел необычайно.

51. И сегодня, Ананда, в третью ночную стражу, в Упаватане Кусинарской, в роще, между деревьями-близнецами, вступит Совершенный на высочайшую стезю!.. Вм путь теперь, Ананда, идем к реке Какутхе." — "Да будет так, Господин," — отвечал славный Ананда.

52. Когда Учитель облекся в парчевые платья, поднесенные Пуккусой, от него исходило золотое сияние.

53. Окруженный толпой учеников, Блаженный приблизился к реке Какутхе; и подошедши, погрузился в воды и испил. И выйдя на берег, пошел в манговую рощу.

54. И пришедши он обратился к славному Чундаке и сказал: "Сложи, прошу тебя, Чундака накидку вчетверо, расстели на землю. Устал я, Чундака, прилег бы теперь." — "Да будет так, Господин," — отвечал славный Чундака и, сложивши накидку вчетверо, расстелил на земле.

55. И Блаженный прилег на правую сторону, положив одну на другую утомленные ноги; тихий, управляющий собой, он отдался размышлению, с мыслью возстать в должное время. И достойный Чунда сел пред лицом Блаженного.

56. К реке Какутхе приблизился Блаженный, к ее тихо журчащим, светлым и нежным струям; и уставший, утомленный погрузился он, Будда, ему же нет равного на свете. Омыв свое тело, испивши воды, вышел из реки Учитель, и тесной толпой шли ученики за ним. Блаженный, Учитель, шествуя с поучением Истины, прибыл он, могучий мудрец в манговую рощу. И сказал он монаху Чундаке: "Расстели мне как ложе, накидку мою, вчетверо сложенную! "Ободренный Святым, быстро раскинул ту накидку, вчетверо сложенную. Утомленный, уставший, опустил Учитель, и пред лицом его сел ученик Чунда.

57. И вот Блаженный обратился к Ананде и сказал: "Теперь может статься, Ананда, будут упрекать Чунду-кузнеца: Грех, тебе, Чунда, великий позор тебе, Чунда, что Совершенный, вкусивши у тебя последний раз пищи, вскоре скончался." Но этот упрек, Ананда, нужно отклонить от Чунды, говоря: "Добро тебе Чунда, слава тебе, Чунда, что у тебя в последний раз вкусил Совершенный пищи и тогда скончался. Из уст самого Совершенного я слышал, от него самого принял я такое слово: "Два приношения пищи дают равный плод, равный прибыток — высший плод и высший прибыток, чем все иные. Каковы же те два приношения? Приношение пищи, вкусив которой, достиг Совершенный высочайшего Просветления, и приношение пищи, вкусив которой Совершенный вступает из этого мира на высочайший путь, — вот два приношения, что дают равный плод и равный прибыток, высшие нежели все иные. И то по предопределению предначертано Чунде, в долгой жизни, в доброй судьбе и славе, в наследии на небесах и силе владельчества на земле!" Вот как подобает отразить всякий упрек Чунде-кузнецу."

58. И тогда Блаженный громко и торжественно изрек: "Дающему приумножится доброе; в укротившем себя не возникнет волнение гнева; праведный откинет прочь все греховное, и с корнем вырвавший всякую сладость и горечь, и всякое обольщение, достигнет Нирваны!"

Глава 5

1. Блаженный обратился к славному Ананде и сказал: "В путь, Ананда! — идем в рощу Маллов, по ту сторону реки Хираньявати." — "Да будет так, Господин." — отвечал славный Ананда Блаженному.

2. И Блаженный, сопровождаемый толпой монахов, отправился в манговую рощу по ту сторону реки Хираньявати, и, пришедши обратился к славному Ананде и сказал:

3. "Приготовь для меня, Ананда, прошу тебя, ложе головою к северу, между близничными деревьями. Я устал, Ананда, и охотно прилег бы." — "Да будет так, Господин," — отвечал славный Ананда Блаженному. И приготовил ложе головой к северу, между деревьями —

близницами. Блаженный прилег и, оперевшись на правый бок, положил одну на другую утомленные ноги; и был он в задумчивости и глубоком сосредоточении.

4. В то время деревья-близнецы были в полном цвету, хотя цвести им было не время; и цветы посыпались на тело Совершенного, полились дождем, покрывая тело Совершенного в воздаянии чести наместнику Будд древности. Небесные цветы Мандарава и хлопья небесного сандала падали с неба, сыпались, ниспадали на тело Совершенного в воздаянии чести наместнику Будд древних времен. Небесные звуки лились с небес, в воздаянии чести наместнику Будд древних времен. И небесные гимны звучали в небесах, в воздаянии чести наместнику Будд древних времен.

5. Тогда Блаженный обратился к славному Ананде и сказал: "Деревья-близнецы в цвету, и на тело Совершенного ниспадают, сыплются, льются дождем цветы в воздаяние славы наместнику Будд древности. Небесные цветы Мандарава и хлопья небесного сандала дождем ниспадают с небес, сыплются на тело Совершенного, в воздаянии славы наместнику Будд древних времен. И небесные гимны звучат в небесах в воздаянии славы наместнику Будд древних времен.

6. Но не тем, Ананда, Совершенный почтен, прославлен, превознесен, не в том хвала ему, прославление! Когда братья и сестры, благочестивые мужи и жены исполняют все великие и малые правила, праведны, шествуют путем по стопам моим, — вот чем прославлен Совершенный, превознесен, почтен, вот в чем почитание Совершенного, самое драгоценное поклонение ему! О, Ананда! Будьте постоянны в исполнении долга, как великого так и малого, живите праведной жизнью, идите моим путем! И тому, Ананда, подобает учить других!"

7. В это самое время славный Упавана стал пред лицом Блаженного, обмахивая его. И Блаженный был недоволен Упаваной и сказал ему: "Встань к стороне, брат, не стой предо мной лицом к лицу!"

8. И подумал Ананда: "На славном Упаване с давних пор лежало ближайшее попечение о Блаженном и служение ему. И вот в последние минуты Блаженный недоволен Упаваной и сказал ему: "Встань к стороне, брат, не стой предо мной лицом к лицу!" Что за причина тому, что Блаженный недоволен Упаваной и сказал так?"

9. И славный Ананда сказал Блаженному: "На славном Упаване с давних пор лежало ближайшее попечение о Блаженном и служение ему. И вот в последние минуты Блаженный недоволен Упаваной и сказал ему: "Встань к стороне, брат, не стой предо мной лицом к лицу!" Что за причина тому, что Блаженный недоволен Упаваной и сказал так?"

10. "В большом числе, Ананда, собрались духи, дабы послужить Совершенному. И духи, Ананда, ропщут и говорят: "Издавна явились мы послужить Совершенному. Редко являются в мир Совершенные, и мало их, Архатов-Будд. И сегодня в последнюю ночную стражу будет кончина Совершенного; и вот этот славный монах стоит пред Совершенным, заслоняя его, не дает нам послужить Совершенному в последний час его жизни — так, Ананда, ропщут духи."

11-12. "О каких духах помышляет Блаженный?" — "Духи небес, но не отрешенные от земного, рвут на себе волосы, Ананда, плачут, ломают руки и рыдают горько, бросаются ниц на землю и в сокрушении мечутся, тоскуя при мысли: "Скоро, скоро скончается Блаженный! Скоро, скоро отойдет Блаженный! Скоро, скоро угаснет Свет миру!"

13. Духи земли и неотрешенные от земного рвут на себе волосы, Ананда, плачут, ломают руки и рыдают горько, бросаются ниц на землю и в сокрушении мечутся, тоскуя при мысли: "Скоро, скоро скончается Блаженный! Скоро, скоро отойдет Блаженный! Скоро, скоро угаснет Свет миру!"

14. Но духи, свободные от страстей, переносят горе покойнее, терпеливо, в мудрости, постигшие смысл слова: "Тленно все созданное! Можно ли, что бы рожденное, произведенное к жизни, не разрушалось?! — Нет такого порядка вещей!..

15. "В былые дни, Господин, монахи, проведя дождливое время в разных местностях, имели правилом посещать Совершенного, и было у нас в обычае принимать тех преподобных монахов и посещать вместе с ними Блаженного. И теперь по смерти Блаженного мы уже не можем, Господин, встречать преподобных монахов и приходить с ними к Блаженному!"

16. "Четыре места, Ананда, может уверовавший посещать всегда с чувством почитания и благоговения. Каковы же те четыре места?"

17. Место, Ананда, где скажет верующий: "Здесь родился Совершенный!" — подобает посещать верным в благоговении и любви.

18. Место, Ананда, где скажет верующий: "Здесь достиг Совершенный Великого, совершенного прозрения", — подобает посещать верным в благоговении и любви.

19. Место, где скажет верующий: "Здесь запущено Совершенным Колесо Учения," — подобает посещать верным в благоговении и любви.

20. Место, Ананда, где скажет верующий: "Здесь Совершенный навсегда отошел в последнем высочайшем отхождении," — подобает посещать верным в благоговении и любви.

21. И придут, Ананда, верные братья и сестры, благочестивые мужи и жены, и скажут: "Здесь рожден Совершенный," — "Здесь достиг Совершенный великого Просветления," — "Здесь запустил Совершенный Колесо Учения," — "Здесь навсегда отошел Совершенный в последнем высочайшем отхождении."

22. И кто, Ананда, в будущие времена, веруя совершит хождение к тем местам, после смерти возродится он, когда разрушится тело, в небесных обителях счастья!"

23. Господин! Как следует вести себя с женщинами?" — "Не глядите, Ананда!" — "Но если видим, как поступать?" — "Не беседуйте, Ананда!" — "Но если начнут разговоры?" — "Отходите, Ананда!"

24. Господин! Как почитать останки Совершенного?" — "Не путайте себя, Ананда, воздаянием чести останкам Совершенного. Будьте усердны, умоляю вас ради вашего блага. Посвящайте труд свой тому, что вам благодатно. Будьте стойки, будьте усердны, будьте упорны на пути к благой цели! Есть мужи разума, Ананда, среди благородных, брахман, домовладельцев, верующие в Совершенного, и они воздадут должные почести останкам Совершенного.

25. Как подобает, Господин, поступить с останками Совершенного?" — "Как поступают с прахом Царя Царей, так же должно поступить и с останками Совершенного." — "И как же, Господин, поступают с останками Царя царей?"

26. Тело Царя Царей, Ананда, одевают в новые одежды, и тогда обвертывают саваном из чесанного хлопчатого пуха и после этого тело покрывают новыми одеждami, и так далее, пока тело не будет обернуто пятьюстами слоев обоих родов. Потом полагается тело в железный сосуд с маслом и покрывается другим железным сосудом с маслом. Тогда сооружают погребальный костер из всех родов благовонных воскурений и сжигают тело Царя Царей. Вот так поступают, Ананда, с останками Царя Царей. И так же, как поступают с останками Царя Царей надлежит поступить с останками Совершенного. На перекрестке четырех дорог должно воздвигнуть ступу Совершенному. И кто принесет к ней цветы,

благовония или украшения, придет поклониться там сердцем, — то будет на радость и благо ему на долгие времена!

27. И вот кто, Ананда, достоин ступы и число их — четыре, — Совершенный, Архат-Будда достоин ступы; — Пратьяка-Будда достоин ступы; — Верный слушатель Совершенного достоин ступы; — Царь Царей достоин ступы.

28. И почему достоин Всесовершенный Архат-Будда ступы? — Потому, Ананда, что при мысли: "Вот ступа Блаженного, Архата-Будды," сердца многих и многих утихнут и волеется в них тихая радость. И утихшие сердцем, умиротворенные они возродятся по смерти, когда разрушится тело, в небесных обителях счастья.

29. И почему достоин Пратьяка-Будда ступы? — Потому, Ананда, что при мысли: "Вот ступа того Блаженного, того Пратьяка-Будды," сердца многих и многих утихнут, прольется в них тихая радость; и, утихшие сердцем, умиротворенные они возродятся по смерти, когда разрушится тело, в небесных обителях счастья.

30. И почему достоин ступы верный слушатель Блаженного, Будды? — Потому, Ананда, что при мысли: "Вот ступа того кто в вере шел за Блаженным, Буддою," упокоятся сердца многих и многих и обнимет их радость; и, тихие сердцем, радостные они по смерти, когда разрушится тело, возродятся в небесных обителях счастья.

31. И почему достоин ступы Царь Царей? — Потому, что при мысли: "Вот ступа праведного царя, правдою правившего," сердца многих и многих утихнут и возрадуются, и тихие сердцем, радостные, родятся они по смерти, по разрушению тела, возродятся в небесных обителях счастья.

32. Тогда пошел в келью славный Ананда; он стоял там припав к притолоке двери горько плакал при мысли: "Увы я остаюсь еще учеником и надлежит мне своими силами трудиться на пути к Совершенству, а Учитель скоро навсегда покинет меня, — он, кто так милосерд!"

33. И Блаженный в то время позвал монахов и сказал: "Братья, гда Ананда?" — "Славный Ананда, Господин, ушел в келью; он стоит там и горько плачет при мысли: "Увы я остаюсь еще учеником и надлежит мне своими силами трудиться на пути к Совершенству, а Учитель скоро навсегда покинет меня, — он, кто так милосерд!"

34. Тогда Блаженный подозвал одного из монахов, и сказал: "Пойди, брат мой, позови Ананду от моего имени, и скажи ему: "Брат, Ананда, Учитель зовет тебя." — "Да будет так, Господин," — отвечал монах Блаженному. И пошел на то место, где был Ананда и сказал ему: "Брат, Учитель зовет тебя!" — "Прекрасно, брат мой," — ответил Ананда. И пошел к Блаженному и придя преклонился перед ним, и сел с почтением рядом.

35. Тогда Блаженный сказал славному Ананде: "Довольно, Ананда! Не скорби, не рыдай! Разве ранее, в других случаях не говорил я, что рано или поздно суждено нам расстаться с тем, что дорого нам и близко, покинуть, оставить навсегда? И можно ли, Ананда, что бы то, что было рождено, составлено, что в самом себе несет зачатки разрушения, не погибло бы, рано или поздно? Нет не бывать тому!.. Долгое время ты был мне близок, делами любви твоей, благой и прекрасной, неизменной, восполнившей меру. Ты на благо потрудился, Ананда!.. Будьте усердны в подвиге и вы освободитесь от великих зол: от чувственности, от личности, от обольщения, от неведения!"

36. Тогда Блаженный обратился к ученикам и сказал: "У всех Архатов-Будд прошлого, были служители, так же посвятившие свою жизнь тем Блаженным, как Ананда мне. И у всех Архатов-Будд грядущего будут служители, так же преданные тем Блаженным, как Ананда мне.

37. Братья, мудрый человек наш Ананда. Он знает, когда ему должно навещать Совершенного, и когда должно братьям и сестрам общины, благочестивым мужам и женам, царю и советникам, учителям и ученикам посещать Совершенного.

38-40. Братья, четыре чудесных и прекрасных качества есть у Ананды. Каковы же те четыре? — Когда братья приближаются к Ананде — радуются, видя его; и радуются, когда поучает их Ананда; и огорчаются, когда смолкает Ананда.

41-45. Встань, Ананда, пойдя в Кусинару и извести Маллов Кусинарских, скажи им: "В сей день, о Васетты, в последнюю ночную стражу, скончается Совершенный. Будьте благостны, о Васетты, будьте благосклонны! Дабы никогда не упрекать вам себя, говоря: "В нашем городе было отхождение Совершенного, и мы не потрудились навещать Совершенного в последние часы его жизни!" — "Да будет так, Господин," — отвечал славный Ананда Блаженному, и одевшись и взявши чашу, пошел в Кусинару, сопутствуемый другими монахами.

46. В то время Маллы Кусинарские собрались в Зале Собраний, обсуждать общественные дела. И вот славный Ананда вошел в Зал Собраний, и войдя, известил Маллов, говоря: "В сей день, о Васетты, в последнюю ночную стражу, скончается Совершенный. Будьте благостны, о Васетты, будьте благосклонны! Дабы никогда не упрекать вам себя, говоря: "В нашем городе было отхождение Совершенного, и мы не потрудились навещать Совершенного в последние часы его жизни!"

47. Услышав весть от Ананды, глубоко опечалились Маллы с их юношами, девами и женами, встревожились их сердца. Они рыдали, рвали на себе волосы, ломали руки, кидались ниц на землю и бились в тоске при мысли: "Рано, рано отходит Блаженный! Рано, рано закатится Солнце миру!"

48. И тогда Маллы с их юношами и девами и женами, печальные, в сердечной тоске, пошли в рощу, в Упаватану.

49. И славный Ананда подумал: "Если я допущу Маллов Кусинарских воздавать почитание Блаженному одного за другим, то не успеть им предстать перед Блаженным до утра. Посему, лучше пусть Маллы Кусинарские расположатся по семействам, и предстанут перед Блаженным, говоря: "Господин, Малл такой-то с чадами, женами, свитою, друзьями смиренно склоняется к ивоим стопам, о Блаженный!"

50. И славный Ананда, расположил Маллов по семействам и так проводил их к Блаженному говоря: "Господин, Малл такой-то с чадами, женами, свитою, друзьями смиренно склоняется к ивоим стопам, о Блаженный!"

51. И так Маллы Кусинарские предстали все перед Блаженным в первую ночную стражу.

52. В то же время нищий отшельник по имени Субхадра, не бывший верующим обитал в Кусинаре. И вот Субхадра, отшельник услышал весть: "Ныне в третью ночную стражу будет отхождение отшельника Готама."

53. И подумал Субхадра: "Слышал я от товарищей моих, монахов, старых и древних, наставников и учителей, — редко являются миру Совершенные, Архаты-Будды. И ныне в третью ночную стражу скончается отшельник Готама. И какое-то колебание возникло в духе моем, и верится мне, что Готама поведаст Истину, ею же сокрушится моя неуверенность."

54. Тогда Субхадра — отшельник пошел в рощу, где находился достойный Ананда.

55. И придя, сказал ананде: "Так я слышал от товарищей моих, монахов, старцев почтенных, наставников и учителей: редко являются миру Совершенные, Архаты-Будды. И ныне в последнюю ночную стражу будет отхождение отшельника Готама. И как-то встревожился

дух мой и верится мне колебание возникло в духе моем, и верится мне, что поведает Истину отшельник Готама, он один положит конец моим сомнениям. О, если бы я мог предстать перед отшельником Готамою!"

57. И когда он сказал так, славный Ананда сказал ему: "Довольно, друг Субхадра! Не докучай Совершенному, — утомлен Блаженный."

58. Блаженный слышал беседу Ананды с Субхадрой. И Блаженный подозвал Ананду и сказал: "Довольно, Ананда, не удерживай Субхадру. Допусти Субхадру к Совершенному. С чем бы не обратился ко мне Субхадра, он спрашивать меня будет из жажды познания, а не с тем, что бы докучать напрасно. И моими словами укрепитя он в знании."

59. Тогда славный Ананда сказал Субхадре-отшельнику: "Войди, друг Субхадра, Блаженный разрешает тебе."

60. Тогда Субхадра — отшельник приблизился к Блаженному и, поклонившись ему и обменявшись любезным приветствиям, сел о бок. И Субхадра-отшельник сказал Блаженному: "Господин! — брахманы святостью жизни руководили, руководили общинами учеников, славные, сведущие, основатели учений, почитаемые людьми — Пурана, Касапа, Маккхали, Аджита во власянице, Качайна, Саньяджайя и Нигантха, — обладают ли они глубоким познанием, как утверждают, или же вовсе не достигли познания, или одни достигли, а другие нет?"

61. "Довольно, Субхадра! Пусть они, как утверждают, достигли глубокой мудрости или не достигли вовсе, или одни достигли, а другие нет... Я поведаю тебе Истину Субхадра. Послушай внимательно, прикинь к словам моим." — "Да будет так, Господин," — сказал Субхадра-отшельник.

62. И Блаженный сказал: "Если в Учении, если в Пути не найдена восьмиричная стезя, ты не встретил в них человека верной праведности, ни в первой, ни во второй, ни в третьей, ни в четвертой ступени ее. В каком учении, в каком исповедании, Субхадра, найдена благородная восьмиричная стезя, в ней встретишь и человека верной праведности, первой или второй, третьей или четвертой ступени ее. Вот — Учение, вот Путь, Субхадра, — в нем благородная восьмиричная стезя и в нем, Субхадра, человек праведен верной праведностью. Тщетны учения учителей, — не приводят к блаженству. Только в нем, Субхадра, проживают братья той жизнью, которая есть Жизнь Правды, да не лишится мир Архатов!.. Двадцать девять лет мне было, Субхадра, когда я отрекся от мира в жажде благого. Пятьдесят и один год я был странником, — шествуя в безмерных областях Блаженства и Истины, нет иного пути, ведущего к Святости!.."

63. И тогда Субхадра — отшельник обратился к Блаженному и сказал: "Чудесны слова уст твоих, Господин, чудесны! Как поднимают оброненное, как открывают сокрытое, как выводят на путь заблудшего, и свет вносят во тьму, дабы ясно могли видеть зрячие, — так и Истина, многообразно разъяснена тобой, о Блаженный! Я прибегаю к тебе, Блаженный, к Закону и Братству! Да примет меня Блаженный как ученика, верного навсегда отныне!"

64. "Кто был прежде, Субхадра, исповедником иного учения и прибегает ныне, тот должен потрудиться четыре месяца, и по истечению четырех месяцев братья, утихшие духом, посвятят его "...." то и я прежде потружусь четыре месяца и тогда да посвятят меня братья, утихшие духом!"

65-66. Но Блаженный позвал Ананду и сказал: "Прими, Ананда, Субхадру, как он есть." — "Да будет так, Господин," — отвечал Ананда.

67. И Субхадра — отшельник сказал славному Ананде: "Велик прибиток, благая судьба, что были вы все окроплены крапилом Учения рукою самого Учителя!"

68. И Субхаддра-отшельник был посвящен в высшую ступень пред лицом Блаженного; и после принятия, славный Субхаддра пребывал в уединении, строгий, ревностный, решительный. И той возвышенной цели, ради которой люди покидают удобства и радости домашней жизни, принявшие бездомное скитальничество, он достиг собою, познал и осуществил, все время был с ней лицом к лицу. И познал, что возрождение окончил, достигнута высшая жизнь, что должно быть свершенным свершено и ничего не оставлено им за собой в этой жизни.

69. И славный Субхаддра пребывал одним из Архатов, и был он последним учеником, обращенным Блаженным.

Глава 6

1. И Блаженный обратился к славному Ананда и сказал: "Может быть, Ананда, кто из вас подумает: смолкло слово Наставника, более нет у нас учителя! Нет, Ананда, не так вы должны думать. Те истины, те правила жизни, что я возгласил, установил для вас всех, — они да будут вашим Наставником после моей смерти!..

2. Ананда, когда я уйду, вы не обращайтесь друг к другу как было прежде, с величанием "друг". Юнейших из братьев можно величать по имени, по роду, словом "друг", — но младшие старших должны величать словами: "господин" или "почтенный".

3. По кончине моей, Ананда, община, если пожелает, может отменять все малые и неважные предписания.

4. По кончине моей, Ананда, пусть на монаха Чханнду будет наложена высшая кара." — "Какая, Господин?" — "Пусть, Ананда, Чханнда говорит, что хочет, не подобает, братья, ни беседовать с ним, ни одобрять его, ни увещевать."

5. После того Блаженный обратился к ученикам и сказал: "Может быть, братья, у некоторых из вас есть чувства неудовлетворенности, или сомнения в Будде, в Истине, в Пути. Свободно спрашивайте, братья! Да не имеете никогда себе упреком мысль: "Учитель наш был с нами, и мы не подвиглись испросить его, а были с ним лицом к лицу!" И когда он сказал так, братья молчали.

6. И во второй и в третий раз говорил Блаженный: "Может быть, братья, у некоторых из вас есть чувство неудовлетворенности, или сомнения в Будде, в Истине, в Пути. Свободно спрашивайте, братья! Да не имеете никогда себе упреком мысль: "Учитель наш был с нами, и мы не подвиглись испросить его, а были с ним лицом к лицу!" И монахи хранили молчание.

7. Тогда Блаженный обратился к братьям и сказал: "Может быть, вы не спрашиваете меня, ученики мои, из почтения ко мне, своему учителю. Пусть обратятся тогда братья один к другому. "И когда он сказал так, монахи хранили молчание.

8. Тогда славный Ананда сказал Блаженному: "Как чудесно, Господин, как чудесно! Истинно! — Я верю, что среди всех здесь собравшихся братьев, ни одного нет, кто имел бы чувство неудовлетворенности, или сомнения в Будде, в Истине, в Пути."

9. "Полная вера сказалась в словах твоих, Ананда! Да, Ананда, Совершенный знает, что ни одного нет среди вас, кто имел бы чувство неудовлетворенности или или сомнения в Будде, в Истине, в Пути. Ибо и самый последний из тех пятисот монахов, обновлен духом и не возродится в месте скорби, близкий к последнему спасению."

10. Потом Блаженный обратился к монахам и сказал: "Внемлите, ученики, увещаваю вас: в гибели жизни сотворенного, трудитесь ради спасения со всей ревностью!" И это было последнее слово Совершенного.

11. Тогда Блаженный углубился в первое глубокое сосредоточение, и восходя вступил во второе, и восходя вступил в третье, и восходя вступил в четвертое, и восходя вступил в то состояние сознания, когда предстоит перед ним единое бесконечное пространство; и тогда перешел в состояние сознания сознающего единую бесконечную духовность; и оставляя сознание единой бесконечной духовности перешел в тихое состояние пустотности; и оставляя чистое сознание пустотности, перешел в то состояние, которое не-мысль и не безмыслие, перешел в то состояние, когда сознание не волнуется ни в ощущениях, ни в помыслах.

12. Тогда достойный Ананда сказал достойному Анурудхе: "О, господин Анурудха, скончался Блаженный!" — "Нет, брат Ананда, еще не скончался Блаженный, он перешел только в то состояние, когда дух не тревожится ни чувствами ни помыслами."

13. Тогда Блаженный, исходя из состояния, когда сознание не тревожат ни чувства, ни мысли, вступил в состояние, которое не-мысль и не-безмыслие; и исходя вступил в чистое состояние пустотности; и исходя из чистого состояния пустотности, вступил в то состояние когда сознается единое бесконечное сознание; и исходя из состояния единого бесконечного сознания, вступил в сознание единого бесконечного пространства и исходя перешел в четвертое состояние сосредоточения сознания, и в третье, и во второе, и в первое. И вновь исходя из первого, перешел во второе, и восходя вступил в третье, и восходя вступил в четвертое. И исходя из четвертого Блаженный немедленно скончался.

14. В минуту отхождения Блаженного сделалось страшное землетрясение, грозное, ужасающее, и громы небесные разразились.

15. И в минуту отхождения Блаженного Брами Сахампати воскликнул громко: "Все существа, все они, проявившие жизнь, отбросят некогда свой составленный вид, — это сцепление качеств духовных и телесных, дающий им и на земле и в небесах их мимолетный образ. Как и ныне, Учитель, несравненный среди других людей, наместник пророков древних времен, могучий в мудрости, яснопрозревший скончался!"

16. И в минуту кончины Блаженного, Сакка, владыка богов, воскликнул громко: "Преходящи все части и силы всякого существа; их природа: рост и гибель; создаваясь они разрушаются; счастье тем кто погружается в вечный покой!"

17. И в минуту кончины Блаженного, славный Анурудха воскликнул: "Когда он, сокрушивший все влечения, все желания, проживающий в безмятежном покое Нирваны, — когда он, Великий Мудрец, закончил путь своей жизни, никакие предсмертные муки, не поколебали его твердого сердца. Без тревоги, без смущения, он тихо торжествовал над смертью. Как угасает светлое пламя, так было тихо его последнее освобождение от жизненных уз!"

18. И в минуту кончины Блаженного, славный ананда воскликнул громко: "Страшно, страшно! Волосы стали дыбом! Он одаренный всяческой благостью, возвышенный Будда, скончался!"

19. Когда скончался Блаженный, те из учеников, которые еще не освободились от страстей, оди ломали руки и рыдали, другие стремглав бросались на землю и метались в тоске при мысли: "Рано, рано скончался Блаженный! Рано, рано покинул Блаженный жизнь! Рано, рано закатилось Солнце мира!" Но те из учеников, чьи страсти утихли, сжали скорбь в своем сердце побеждали ее помышлением: "Увы, мимолетно все составленное. Можно ли, что бы рожденное, внутри себя несущее разрушение, не разрушилось никогда?"

20-22. Славный Анурудха и славный Ананда провели остаток ночи в благочестивой и тихой беседе. И тогда славный Анурудха сказал славному Ананде: "Пойди, брат Ананда, и извести Маллов Кусинарских, скажи им: "О Вассеты! Блаженный скончался, поступите как подобает вам ныне!" — "Да будет так, Господин!" — отвечал Ананда. И поутру рано, одевшись и взяв свою чашу, он с одним из монахов пошел в Кусинару.

23. В то время Маллы кусинарские, собрались в совете, совещаясь. И славный Ананда вступил в совет Маллов Кусинарских и известил их, говоря: "О, Вассеты! Блаженный скончался, поступите как подобает вам ныне!"

24. И когда услышали весть Маллы с их юношами, девами и женами, опечалились, заскорбили, и сжалось их сердце. Иные плакали, рвали волосы, иные судорожно сжимали руки и рыдали, иные бросались на землю и метались тоскуя при мысли: "Рано, рано скончался Блаженный! Рано, рано отошел Блаженный! Рано, рано угас Свет миру!"

25. И тогда Маллы Кусинарские сказали: "Соберите все ароматы, и ветви цветов и музыку в Кусинаре."

26. И Маллы Кусинарские взяли аромаы и ветви цветов, и музыку, и пятьсот смен одежд, и отправились в Упаватану, в рощу Маллов, где опочил Блаженный. Там весь день провели они в воздаянии чести, славы, хвалы и поклонения останкам Блаженного, гимнами, плясками, цветами, ароматами, музыкой; и сделали саван из одежд и развесили украшения.

27. Тогда подумали Маллы Кусинарские: "Поздно, не время теперь погребать тело Блаженного. "И воздавали честь, славу, хвалу и поклонение останкам Блаженного гимнами, плясками, цветами, ароматами, музыкой, и так провели весь следующий день и третий и четвертый, и пятый и шестой.

28. Тогда на седьмой день Маллы Кусинарские подумали: "Возьмем тело Блаженного, отнесем на полудень за город, воздавая хвалу, славу и поклонение пляскою, пением, украшая цветами, воскуривая фимиам, — и там, на юге от города свершим погребальный обряд."

29. После того восемь военачальников Маллских омыли гововы и одели новые одежды, что бы нести тело Блаженного. Но затем, — они не могли поднять его.

30. И тогда Маллы Кусинарские сказали славному Анурудхе: "Что за причина, Господин, что восемь военачальников Маллских, омывши главы, надевших новые одежды, что бы нести тело Блаженного, не в силах поднять его?" — "Оттого, Вассеты, что у вас одна цель, у духов другая." — "Но какова же, господин, цель у духов?"

31. "Вы задумали, Вассеты: "Вынесем тело Блаженного на юг, за город, воздавая честь, славу, хвалу, поклонение пением, игрою, пляскою, цветами, ароматами, — и там, на юге свершим погребение." Но духи, Вассеты, думают так: "Понесем тело Блаженного северным путем к северу города, и войдя в город северными воротами, понесем тело Блаженного срединным путем на середину города, и выходя восточными воротами, воздавая честь, славу, хвалу, поклонение небесным пением, пляскою, игрою, цветами и ароматами, понесем тело к алтарю Маллов, именуемому Макута-бандхана, на востоке и там свершим обряд погребения." — "Да будет же так, господин, как желают духи."

32. И тогда вся местность была осыпана до колен небесными цветами Мандарава, и духи на небесах и Маллы Кусинарские на земле воздавали честь, славу, хвалу и поклонение останкам Совершенного пением, пляскою, игрою, цветами и ароматами; и тело Блаженного северной дорогою было понесено к северной части города, и через северные ворота срединным путем на середину города, и через восточные ворота к алтарю Маллов, именуемому Макута-бандхана, и там, на востоке возложили тело Блаженного.

33. Тогда Маллы Кусинарские сказали славному Ананде: "Как должно поступить с останками Совершенного?" — "Как поступают, Вассеты, с останками Царя Царей, так же должно поступить и с останками Совершенного. Тело царя царей, Вассеты, одевают в новые одежды, и тогда обвивают саваном, из чесанного хлопчатого пуха, потом опять покрывают новыми одеждами, пока тело не будет закутано в пятьсот слоев обоих родов друг за другом, тогда полагается тело в железный сосуд с маслом, и сверху покрывается другим сосудом с маслом, тогда сооружают погребальный костер из всяких благовоний, и сжигают тело Царя царей. И на перекрестке четырех дорог, воздвигают ступу Царю Царей, также должно поступить и с останками Совершенного. На перекрестке четырех дорог должно воздвигнуть ступу Совершенному. И кто бы он ни был, кто принесет к ней цветы, благовония, украшения, придет поклонится и укротится сердцем пред нею, — то будет на долгие времена на радость ему, на благо."

34-35. И тогда Маллы Кусинарские приказали слугам: "Соберите весь чесанный хопчатый пух Маллов." И одели тело Блаженного в новые одежды, и обернули саваном из чесанного пуха хлопчатого, и вновь возложили новые одежды, и далее так, пока тело Блаженного не было окутано пятьюстами слоев обоих родов друг за другом, и тогда положили тело Блаженного в железный сосуд с маслом, и покрыли другим; и тогда воздвигли погребальный костер из всех родов ароматов и на него возложили тело Совершенного.

36. В это время славный Маха-Кашьяпа шел из Павы в Кусинару, с большой общиной монахов, около пятисот человек. И вот славный Маха-Кашьяпа присел отдохнуть у подножия дерева.

37. В это самое время, некий обнаженный аскет, собирая цветы Мандарава, шел по направлению к Паве.

38. И славный Маха-Кашьяпа заметил обнаженного аскета, а заметивши, сказал ему: "Друг, ты верно знаешь нашего Учителя?" — "Да, друг, я знаю его. Прошла неделя, как скончался отшельник Готама. Вот почему у меня эти цветы Мандарава."

39. Услышавши весть, те из монахов, кто еще не освободился от страстей, ломали руки и рыдали горько, иные бросались на землю, метались, тоскуя при мысли: "Рано, рано Блаженный покинул жизнь! Рано, рано угас Свет мира!" Но те из них, которые освободились от влияния страстей, те сжимали скорбь в своем сердце мысля: "Мимолетно все составленное. Как же может оно не разрушиться некогда?"

40. В этот время монах по имени Субхаддра, принявший подвиг монашества в старости, сидел в числе тех монахов. И Субхаддра — старец обратился к монахам и сказал: "Довольно, братья! Не плачте, не горюйте! Долго, долго тяготели над нами слова: Это достойно вам, это не пристойно, — но теперь мы можем делать, что хотим, и что не хотим, того не будем делать."

41. Но славный Маха — Кашьяпа обратился к братьям и сказал: "Довольно, братья! Не рыдайте, не сетуйте! Разве не говорил нам некогда блаженный, что в природе вещей дорогих нам и близких, что должны мы рано или поздно, разлучиться с ними, покинуть их, расстаться? И как же может быть, братья, что бы рожденное, введенное в жизнь, составленное, в самом себе несущее начало разрушения, не разрушилось некогда? Нет, не может такого быть."

42-45. Тогда славный Маха-Кашьяпа прибыл к Макута-бандхане Кусинарской, где находилось тело Блаженного. И придя он набросил накидку на одно плечо, и преклонившись со сложенными руками трижды благоговейно обошел вокруг тела и тогда преклонился перед стопами Блаженного.

46. И пятьсот монахов накинули накидки на одно плечо и преклонившись со стиснутыми руками, трижды с почтением обошли вокруг тела и тогда благоговейно склонились пред стопами Блаженного.

47. И когда благоговейное поклонение Маха-Кашьяпы и пятисот монахов было окончено, погребальный костер Блаженного вспыхнул сам.

48. И когда тело Блаженного сгорело, то ни от кожи, ни от внутренностей, ни от мяса ни от нервов, ни от суставов не осталось ни пепла, ни сажи, остались одни только кости. Как от сгоревшего масла не остается ни пепла, ни сажи, так и от тела Блаженного. И все пятьсот кусков пелен сгорели до тла.

49. И когда тело Блаженного сгорело, с небес полились потоки и угашали погребальный костер Блаженного, и из водных хранилищ полились потоки и угашали погребальный костер; и Маллы Кусинарские принесли воды, напитанной всеми ароматами, и угашали погребальный костер.

50. Потом Маллы Кусинарские в Зале собраний, окружили кости Блаженного решеткой из копий и валом из луков; и семь дней подряд воздавали почести, славу, хвалу и поклонение им песнями, плясками, гирляндами и ароматами.

51. Тогда царь Магадхи, Аджатакатту, сын царицы из рода Ведихи, услышал весть, что Блаженный скончался в Кусинаре. Тогда послал вестников к Маллам, говоря: "Блаженный был из касты воинов, и я из касты воинов. Я достоин получить частицу святых останков Блаженного. Над останками я воздвигну ступу, и устрою торжество в честь них."

52. И Личчхави Весальские услышали, что Блаженный скончался в Кусинаре, и послали вестников к Маллам, говоря: "Блаженный был из касты воинов, и мы из касты воинов. Достойны получить частицу святых останков Блаженного. Над останками мы воздвигнем ступу, и устроим торжество в честь них."

53-56. И Були Аллаканские и Калии Рамагамские и Маллы Павские услышали, что Блаженный скончался в Кусинаре, и послали вестников, говоря: "Блаженный был из касты воинов, и мы из касты воинов. Достойны получить частицу святых останков Блаженного. Над останками мы воздвигнем ступу, и будем поклоняться ему."

57. И брахмана Ведхадипа услышал весть, что Блаженный скончался в Кусинаре. И послал вестников, говоря: "Блаженный был из касты воинов, и я брахмана. Достойн получить часть святых останков Блаженного. Над останками я воздвигну ступу, и буду поклоняться ему."

58. Слыша то Маллы Кусинарские сказали собору братьев: "В наших владениях скончался Блаженный, — мы не уступим ни одной частицы от святых останков Блаженного.

59. И тогда Дона — брахмана обратился к общине и сказал: "Послушайте, почтенные братья, я скажу вам простое слово. Терпению учил нас наш Будда. Не подобает же быть, при разделе останков его, лучшего среди всех существ, ни вражде, ни борьбе, ни ссорам. Да объединимся, друзья, все мы в общем согласии. Да разделим останки на восемь частей! И пусть в каждой стороне воздвигнется пышная ступа, да уповает род людской на Совершенного!"

60. "Раздели же ты сам, о брахмана, останки Блаженного на восемь равных частей в справедливом делении." — "Да будет так, господа мои," — отвечал Дона общине. И он разделил останки Блаженного на восемь частей, в справедливом делении. И тогда сказал: "Даруйте мне, господа мои, этот сосуд, я воздвигну священную ступу и установлю празднование." И они дали сосуд Дону — брахмане.

61. И Мории Пиппхаливанские, услышали, что Блаженный скончался в Кусинаре, и послали вестников, говоря: "Блаженный был из касты воинов, и мы из касты воинов. Достойны получить часть святых останков Блаженного. Над останками мы воздвигнем ступу." И услышали в ответ: "Не осталось более частиц святых останков Блаженного," они взяли себе золы их костра.

62. И тогда царь Магадхи, Аджатасатту, сын царицы из рода Ведихи, воздвиг в Раджагрихе ступу над останками Блаженного и поклонялся. И Личчхави Весальские воздвигли ступу в Весали над останками Блаженного и учредили празднество в честь них. И Були Аллаканские воздвигли в Аллакане ступу над останками Блаженного и устроили празднество. И Калии Рамагамские воздвигли в Рамакаме ступу над останками Блаженного, и устроили празднество. И Веддхадипака брахмана воздвиг ступу над останками Блаженного и устроил празднество. И Маллы Павские воздвигли в Паве ступу над останками Блаженного и устроили празднество. И Маллы Кусинарские воздвигли в Кусинаре ступу над останками Блаженного и устроили празднество. И Дона — брахмана воздвиг ступу над сосудом, к котором сгорело тело Блаженного и устроил празднество. И Марии Питхаливанские воздвигли ступу над золою и устроили празднество. И так воздвиглось восемь ступ останкам и одна сосуду. И одна золе костра. Так было и так подобало быть.